

"Ангел - Хранитель мой (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Нила

Стою перед окном своей кухни, пью терпкий горячий кофе и пытаюсь понять, что со мной не так. В стекле отражалась, обычная девушка, среднего роста, немного полноватая, с моим четвертым размером груди, фигура была пропорциональной и довольно привлекательной. Чуть рыжеватые волосы спускались веселыми завитушками на лопатки. Сине-зеленые глаза в окружении пушистых ресниц отдавали усталостью и грустью.

Сегодня на работу в ночную смену, а мне идти не хочется. Все-таки четырнадцатая годовщина смерти мамы Артема, моего свободного брата и моей мачехи. Свою родную мать я не помню, она бросила нас с отцом, как только я родилась. До четырнадцати лет я жила только с отцом, пока он повторно не женился. Знаете, мой отец, наверное, меня и Артемку любит, хотя я в этом сомневаюсь. Вся его любовь выражается в деньгах, нет, не так, в работе. У него своя строительная компания, много связей и друзей еще с армии. Он всегда считал, что заработанные им деньги дадут нам все, но он ошибся. Эти деньги забрали у нас отца. Я-то ладно, когда папа еще не женился на Оксане, все было хорошо, помню, как мы по выходным ездили то в театр, то в цирк или в кино. А после ее смерти и рождения брата он как с ума сошел. Командировки, разъезды, конференции, собрания... Когда еще мы не знали о болезни Артема, он хоть изредка дома появлялся, а сейчас брат живет со мной, когда отца видел и не помнит уже, только по телефону и говорят, раз в неделю. Мне двадцать шесть, я хирург, вроде довольно не плохой, наверное, а то меня начальство за мой характер уволило бы давно. Все же когда мужчина начальник и очень симпатичный это плохо. Каждый раз, когда его вижу, у меня коленки дрожат, пульс в ушах стучит и возникает два желания снасильничать свое начальство и убежать от него же. Но я этого не сделаю. Знаю я себя. Стоит только подпустить Павла Петровича ближе, чем нужно, попаду под его зверское обаяние и стану одной из многих. А я этого не хочу, знаем, плавали уже.

Хлопнула входная дверь, Артем завозился в коридоре. Мой брат настоящий мужчина, чтобы, кто не говорил. И я его безумно люблю. Хотя мы и не говорим о его маме, знаю, что трудно ему. Стараюсь заменить ее, но знаю, что это невозможно. Да, только отца я ему заменить не могу. Что не говори я женщина, а не мужчина. Поэтому что-то показать или рассказать ему я просто не в состоянии. Хотя беседу о половом созревании и контрацепции мы уже прошли. Оба краснея и что-то мямля, себе под нос, но все же поговорили. У него анемия, врожденная. Из-за этого контактные виды спорта для него запрещены, любой порез или травма могут привести к летальному исходу. Но он зараза мелкая упрямый просил меня на секцию кикбоксинга. Парень растет, четырнадцать уже, гормоны бушуют, хочется неприятностей на сою ж... нижние девяносто, а нельзя, вот он у меня и бунтует. Отец, наверное, и не в курсе. Мой отец не знал, куда я после школы поступила, узнал, когда пришел счет из академии. Долго спорил со мной о моем выборе, а я лишь сказала, что ради брата и себя стану врачом. Тем более мне нравилось помогать людям. Мало-помалу выучилась с красным дипломом, вот работаю, обеспечиваю и себя и брата, стараюсь не брать деньги с карточки оставленной отцом, но все же приходится когда зарплаты не хватает.

Из-за денег отца ко мне в академии не очень хорошо относились, поэтому приходилось всем доказывать, на что я способна. И доказала ведь. Правда, мне это потом боком вышло. Влюбилась в парнишку четвертого курса, а ему денежки папы подавай, ну это я потом узнала,

когда ему свою девичью честь отдала. Поревела и ничего, за то благодаря этому у меня подруга появилась. Хотя она тоже на любовь попала, да только, с нашим преподавом по гематологии. Сейчас у них вроде нормально все. Вот так и живу. Мечтаю о большой и светлой любви, а ее все нет и нет.

- Привет, биг босс! Я думал, ты уже на работу свалила, - хрипло пробасил Тема, входя на кухню. О, теперь у него еще голос ломается. Подошел, клюнул в щеку и сразу полез в холодильник.

- Да, щас ухожу уже. Все в порядке?? Как в школе? - так и че это мы застыли, держа в руках бутылку воды??- Так колись братец медведь, где накосячил??

- Нил, ты только не ругайся а! И не переживай, тебя в школу к директору вызывают! - а глазки то как в пол опустили, подбородок упрямо поджали, копия отца, только еще роста набрать и клон прям.

- За что?

- Подрался я. Но он сам виноват, зачем чушь всякую про мою семью несет. За свои слова надо отвечать.

- Горе ты мое луковое, иди сюда - обняла брата, - Прошу тебя не надо махать кулаками, настоящие мужчины могут и словами все решить.

- Да, как здесь словами решать! Если говорят, что у меня отца нет никакого, а ты моя мать только родила меня малолеткой...- дальше я слушать не стала. Взяла его лицо в руки и заставила смотреть мне в глаза. Довольно проблематично с ним говорить, когда он смотрит поверх моей головы, выше все - таки на голову.

- Слушай меня Тема! Ты знаешь правду, ее знаю я, твои друзья ее знают, а на всех остальных плевать. Ты ведь знаешь, чем может закончиться для тебя простая драка. Пожалуйста, не нарывайся зря. Я тебя очень прошу. Не смогу я, если еще и тебя потеряю.

- Эй, эй ты чего это, реветь вздумала - сама и не заметила, как слезы на глазах появились, - А ну прекрати немедленно. Вообще-то это мне сегодня плакать полагается. Но я же не реву. Ну, давай, тебе еще с начальством дежурить.

- Ах, ты, засранец мелкий, - так даем профилактический подзатыльник - Будешь знать, как сестру до слез доводить! Так я в школу схожу и разберусь, что к чему. Делаешь уроки и допоздна телек не смотри ок??? И да тебе завтра после школы к Андрею Викторовичу надо зайти.

- Я помню. Все иди уже на свою войну полов! - и братец как резвый козлик ускакал к себе в

комнату.

В коридоре остановилась. Так черная юбка карандаш, зеленая майка, черный кардиган, пальто и шарф все смотрелось довольно не плохо. Сапоги из черной кожи на танкетке подчеркнули длину ног и форму бедер, губки прозрачным блеском накрасили. Все можно идти лечить пациентов.

- Поесть не забудь, я ушла! - крикнула брату напоследок. Начинаются трудовые будни.

- Добрый вечер, Нила Владимировна, - подняла глаза на вошедшего в ординаторскую Павла Петровича и снова сердце готова выпрыгнуть из груди, коленки трясутся, пальцы зудят от желания погладить небритые щеки. Красив как бог. Мужчина атлетического телосложения, ростом где-то метр девяносто, суровое лицо, морщинки в уголках глаз от усталости, губы немного не подходят упрямому подбородку, нос с маленькой горбинкой, видимо от перелома, хмыкнула про себя, у начальства бурная молодость, да и сейчас он не старик тридцать четыре года, самый рассвет сил. И глаза темно карие, когда злитесь или чем-то не доволен как сейчас, например и мягкого коричневого оттенка, когда безмятежный, радостный и счастливый. Такими его глаза я видела только однажды и взгляд, этот был направлен отнюдь не на меня. Обидно, хотя чего скрывать ревность та еще язва, - Прекрасно выглядишь.

Добрый, Павел Петрович. Вы мне льстите, - ехидненько так улыбаюсь. Получи фашист гранату. Сейчас, прям таки таю от его комплиментов. Пусть на девок своих, слова лишние тратит.

- Что - то ты душа моя, злишься или обидел кто? Так ты скажи, за такую красавицу грех не заступится! - Паша сел возле меня на диванчике. Ну вот, что ты ко мне лезешь а?? Чего от меня хочешь??

- Тебя хочу, как только первый раз в центре увидел. А ты все от меня и бегаешь, - жарко шепчет мне на ухо. Господи, я, что это вслух сказала. Не успела и слова сказать, как его губы накрыли мои. Как ток по телу пустили. Не слабо так трянуло и не меня одну, судя по всему. Его губы просто сминали мои, кусали, ласкали, пока я со стоном не приоткрыла свои губы, пропуская его язык в рот. У него был терпкий вкус, как у моего любимого кофе без сахара. Страсть переросла в нежность и теперь его язык нежно исследовал все, что мог. Одна его рука оказалась у меня на талии, вторая, задирая юбку, полезла вверх. Я только от одного это прикосновения к бедрам готова кончить. Дыхание сбилось, голова кружилась от наслаждения, руки зарылись в его коротких волосах, слышу его стон. Поцелуи начали покрывать мою шею, ключицу. Как же хорошо. Не поняла, как оказалась лежащей на диване, только почувствовала, как тело приятно задрожало от тяжести мужского тела на мне, - Господи как же я тебя хочу, прямо сейчас и здесь, - Не стоит упоминать, что я как мартовская кошка терлась животом о свидетельство его хотения. Да только его слова, как кружка холодной воды на голову. Отрезвила. Что я делаю!

- Пусти! - ноль реакции, только теперь перестал целовать, - Пусти меня, - постаралась как можно больше холода добавить в голос, - Слезь, кому говорю.

Встал, начал поправлять хирургический халат, я быстро вскочила и подошла к окну пытаюсь поправить юбку и кардиган, волосы пригладила пальцами. Сердцебиение все никак не успокаивалось, тяжело дыша, пыталась привести мысли в порядок. Ага, кто мне даст это сделать.

- Что не так?? Объясни, что с тобой не так?? Я же вижу, что тебе все это понравилось не меньше, чем мне. Ты хотела меня, так же как и я тебя. Бегаешь от меня как заяц от волка. Объясни, что не так с тобой!- голос был злой и раздраженный. Подошел, развернул к себе. В глазах бешенство и возбуждение... нет похоть скорее. И этот взгляд как пощечина для меня. Стало больно. Я всего лишь одна из многих для него, не больше. И плевать ему, что если пересплю с ним работать здесь уже не смогу. Просто не сумею видеть его заигрывания с молоденькими пациентками и практикантками.

- Со мной все, так как и должно быть. Да, я хочу тебя, но это не значит, что я готова раздвинуть ноги по первому твоему желанию - я тоже злитесь, умею - Я уже говорила, что мне не нужен роман на работе. Тем более я не хочу стать одной из твоих девок, уверена, что ты их имена даже не утруждаешься запомнить. Просто трахнешь пару раз и идешь дальше. И плевать на чувства остальных, главное ты разрядку получил, - я говорила тихо, но четко, стараясь передать голосом всю свою злость и обиду, - Так вот, что я тебе скажу. Я не буду спать с мужчиной, которой готов через пару совместных ночей идти искать другую постель. И если Вы, Павел Петрович, хотите и дальше со мной работать, впредь старайтесь свою похоть контролировать.

Ярость сверкнула у него в глазах. Зло, сжав руки в кулаки, развернулся и, выходя из ординаторской, перед тем как хлопнуть дверью сказал:

- Стерва!

Медленно оседая на пол, чувствовала, как по щекам потекли слезы горечи и обиды. Ну, что я делаю с собой. Мало одного бабника, давай и второго полюбила! Нет, нельзя, не с ним. Плевать ему на меня и мои чувства, на все плевать. А у меня Тема, и если что не так он же драться полезет, за меня мстить будет и пострадает. Нельзя, нельзя любить его, глупая нельзя. А слезы все текли.

К концу ночной смены, я была выжата как лимон, две не плановые операции. Две аварии, ребенок, девочка с черепно-мозговой, и другой водитель фуры, врезавшейся в столб. Водителя я прооперировала сама, а у девочки была ассистентом Паше. Хоть и чувствовалось напряжение между нами, но жизнь пациента всегда стоит выше наших обид и желаний. Он в операционной действительно Бог и никак иначе его не назовешь. Все-таки не зря стал заведующим отделением в 34 года. Мне до его уровня далеко.

Когда ехала домой с желанием поспать и все забыть анализировала свои действия. До сих пор кожа горела там, где он целовал, а губы жгло и покалывало. Я запомню его вкус и запах навсегда. Приняла решение, переводится в другой хирургический центр, тот, что ближе к дому. Не смогу я слушать, как медсестры, да даже уборщицы сплетничают о его похождениях. Повезло, что никто в ординаторскую не вошел, когда мы там были. Надо позвонить и узнать

есть ли у них свободное место хирурга, платят там немного меньше, но за то не буду видеть его и к дому ближе, а то эти пробки мегаполиса кого хочешь, в могилу сведут.

Дома пока готовила завтрак Теме, еще раз обдумала свое решение и поняла, что все сделала правильно. Если бы мы сегодня не обжимались, я бы не уволилась, а сейчас представляя, что Паша может также целовать и ласкать другую меня берет бешенство просто. Не смогу я так работать. Может и поборолась бы за свое место под солнцем, но я ведь видела в его глазах желание, страсть, но не любовь, а на меньшее я не согласна. Потому что сама, похоже, чувствую к нему что-то очень сильное и глубокое, от чего сердце ноет в груди. Только теперь надо все объяснить Теме и так, чтобы он не догадался о причине моего увольнения.

Глава 2

Павел

Сидя у себя в кабинете пытался понять, что это вообще сейчас было! Я, конечно, знал, что когда объект твоего желания не идет на контакт это еще больше подстегивает к действиям и т.д. но чтобы наброситься на Нилу в ординаторской, когда в любой момент туда может кто-то войти чертовски больше заводит! И не меня одного. Не понимаю этих баб! Видно же, что хочет, что тянет ко мне, а нет, все ей не так! И эта ее речь, задела за живое! Я здоровый мужчина в рассвете сил, не виноват я, что партнерши мне надоедают быстро. И все же так как она меня еще никто не возбуждал. Да у меня стояк от одного ее взгляда.

Вспомнил, как увидел ее в первый раз, ее направили из академии к нам на практику, веселая, жизнерадостная и чертовски сексуальная девушка. Сразу поставила всех тех, кто пытался с ней заигрывать на место и меня в том числе. Я тогда был замом заведующего отделения. Пытался за ней приударить, а Нила мне " Романы на работе меня не привлекают, они мешают сосредоточиться на работе и разлагают обстановку в коллективе". Мужское самолюбие было задето, и это послужило к дальнейшим пошлым намекам с моей стороны и ее полному игнорированию. А это ее Павел Петрович меня бесит, стариком себя чувствую, и все сводилось лишь к работе. Я знаю Милку как отличного профессионала и порядочного человека, а вот хоть что-то что касалось бы ее личной жизни или семьи не знаю! Говорят она подруга зав. отделения гематологии Виктории Юрьевной, они с академии дружат. Но не идти же мне к ней за информацией. Прикинул, как это бы выглядело " Виктория Юрьевна не поделитесь информацией о вашей подруге, я ее в постель затащить и хочу и не выпускать оттуда дня три как минимум". Меня за такие предложения кастрируют и не пожалеют даже. Почему-то был уверен, что секс с ней будет потрясающим и не надоеет мне, как обычно бывает. А после сегодняшнего разговора мысль, что она достойна большего, чем просто трах, прочно засела у меня в голове. Так, это все потом, надо готовиться к операции!

Опять кошмар приснился! Авария, пьяный отец за рулем, крик матери о помощи и я беспомощный, не в силах помочь самой дорогой женщине на планете. Тогда в семнадцать, видя, как врачи скорой увозят тела моих родителей, решил, что стану врачом, во что бы то ни стало. Буду спасать жизни людей, что бы их близкие не испытали никогда такой боли как я. Поднялся с кровати, сделал зарядку. Кофе, бутерброд, душ и на работу. Ночной кошмар начал проходить за то теперь есть кошмар суровой реальности. Этот кошмар с потрясающей внешностью, красивой фигурой и милым личиком с грустными глазами, сейчас сидел напротив

меня в кабинете и протягивал заявление об увольнении.

- А причину такого решения узнать можно??- смотрю и начинаю соглашаться с ее мнением я типичный козел мужского рода. Моя девочка решила уволиться. Как-то само собой получилось Нилу моей назвать, в уме я ее так давно называю, да только внимание сейчас обратил, - Ну, жду причину, вескую.

- Павел Петрович, я все написала в заявлении и если вы удосужитесь его прочесть, то и причину там найдете.

- Ты хочешь сказать, что отсутствие карьерного роста и ненормированный рабочий график это причина по которой ты хочешь оставить достаточно оплачиваемую работу, дружный коллектив и извращенца начальника??? Или причина все же в последнем. Если да, то приношу свои извинения, никогда не думал, что такая женщина как ты боится секса!

- А у тебя все к сексу сводится??? Больше ни о чем думать не можешь! Я увольняюсь, хочешь ты этого или нет! Не подпишешь ты, подпишет главврач. Положенные две недели я отработаю!

- Не умеешь ты врать малышка. Это хорошо. Я это не подпишу, выкинь дурные мысли из головы. Если тебе так неприятно со мной по ночам дежурить, поменяю тебя с кем-то местами хорошо?

- Нет, я не хочу больше здесь работать! Понимаешь, не могу, - Боже, как она красива, когда злиться. Дьяволица моя, - Ты и не подумал, что после вчерашнего мне будет не комфортно работать с тобой, что мне может быть неприятно? Я не могу сосредоточиться на работе, думаю не о том. Признаю, что ты привлекаешь меня как женщину, но это не значит...- Нилу прервал звонок мобильного, и то, как поменялось ее выражение лица, когда она увидела номер звонившего, меня не порадовало.

- Алло, да здравствуйте... Что, когда?? Господи с ним все в порядке?? Да, я сейчас приеду! - моя малышка побледнела, глаза заполнились слезами, а руки затряслись, - Паша, мне уехать надо... Я ...Господи. Я, наверное, ближайшие два дня не смогу на работу выйти! Давай потом договорим! - даже не услышав мой ответ, моя девочка сорвалась и убежала из кабинета, а я остался сидеть в шоке.

Я ведь действительно о ней ничего не знаю. Может у нее там муж и ребенок есть, а хотя кольца на пальце нет, и какой нормальный мужик разрешит своей женщине работать ночью, да еще с посторонним мужчиной. Нет, этот вариант не подходит, может в разводе, а ребенок есть все-таки. Потому что такой взгляд может быть только у матери, когда с ее ребенком что-то случилось. Моя мать также смотрела на меня в день аварии.

Мы возвращались от гостей, папа перебрал немного, но за руль меня не пустил, мама причитала, что мы так на гаишников нарвемся скорость то не маленькая. Я сидел на заднем сидении, меня это-то и спасло, думал, что делать после школы, куда поступать, как вдруг что-то заскрежетало, звук столкновения двух машин, папа не справился с управлением и въехал в

КамаЗ. Помню, как мать обернулась ко мне с ужасом и беспокойством в глазах за меня, не за себя. Потом помню, как спасатели меня из машины доставали, мама еще жива была и кричала, просила помочь, но они не успели, достали меня и машина взорвалась. Этот взгляд полный ужаса и крик о помощи преследуют меня до сих пор. И сейчас я этот взгляд увидел у Нилы. Какой я дурак. Ну и что, что хочет она меня, это ничего не значит, может она живет с кем-то и дети у них есть, семья счастливая, а я решил эту семью разбить своим желанием. Точно болван. Только почему от подобных мыслей меня такая злость берет, и прибить кого-то хочется? Не могу же я ее ревновать или могу?

Не заметил, как за такими не веселыми мыслями прошел рабочий день, сегодня я не в ночную смену, можно домой ехать и хорошо бы узнать как там Нила, все ли в порядке. Выходя из отделения, дежурная медсестра передала, что звонила Нила и сказала, что свою смену сегодня отработает. Хорошо, значит у нее все в порядке.

Не подпишу я ее заявление, как бы она не просила. Хороших специалистов сейчас мало, а пустышек много. Она нужна клинике. Да и насколько я знаю, мы планируем еще отделение нейрохирурги открывать, так что кадры на вес золота. И не хочу я ее далеко от себя опускать. Пусть малышка пока и не понимает, что дорога мне, я ей это докажу.

Уже едя по набережной, начал планировать завоевание моей девочки. Так, что я о ней знаю, кроме рабочих качеств. Любит сладкое от Палыча, кофе и чай с молоком, но без сахара. Но не буду я ее чаем и кофе завоевывать! Вот какие цветы она любит, это уже интересней. И вообще, какая она Нила Владимировна Мазур?? Фамилия польская что ли? Как завоевать ее расположение, если я элементарного не знаю? Ну, предположим, все чего нет в личном деле, можно через Костика узнать. Друг мой еще с армии, он еще тогда на технике помешан был, сейчас достанет любую информацию, владеет программисткой конторой. Хороший и полезный парень. Когда на Кавказе воевали, этот хлюпик меня раненого на себе тащил километров пять, если не больше. Я ему по гроб жизни обязан, да и он мне тоже. Костян, зараза на моей сестре двоюродной женился, сейчас вот двух сорванцов воспитывают, а я этих сорванцов на свет Божий встретил. У Настюхи преждевременные роды у нас на даче начались, так теперь Костя меня за дочек чуть ли не расцеловать готов при каждой встрече. Но мне бы хотелось про жизнь Нилы услышать от нее самой, а не прочитать на листке. Торопиться здесь нельзя, если уж решил, что хочу быть рядом с ней, раз дорога мне так сильно, значит потерплю.

За такими мыслями не заметил летящую на красный свет фуру, а через секунду я потерял сознание от жгучей боли охватившей мои ноги.

Глава 3

Нила

Выбежала из кабинета и понеслась, как была в хирургическом костюме к машине. Позвонила классная руководительница Артема и сказала, что он опять с кем-то подрался, потерял сознание, и в себя не приходит. Господи, пусть с моим мальчиком все хорошо будет, пусть это не внутреннее кровотечение открылось. Пусть живым и невредимым останется. Нужно Вике позвонить, она помочь может, гематолог все-таки. Не соблюдая правила ПДД неслась к школе

Темки, сердце в ушах стучит из-за дикого всепоглощающего страха за моего братишку. Это все я виновата, не надо было ему разрешать в секцию эту ходить. Раньше словами как-то свои проблемы решал, а теперь кулаками машет постоянно. Пока обдумывала все на автомате, набрала Викушу.

- Да, дорогая. Ты где, кстати, я к тебе поднялась, а дежурная сказала, что ты куда-то убежала, даже не переодевшись. Что-то случилось? - подруга, как всегда говорила спокойно и уверенно, если бы я ее плохо знала, то решила, что она спокойна. Да только, за этим уверенным голосом может скрываться такое количество эмоций и переживаний, что задохнуться можно. Вика контролирует все свои эмоции после того как ее чуть не изнасиловали. А свои эмоции предпочитает вымещать на муже или мне, ну и Теме конечно. Крестник как-никак. Я его окрестила в девять лет, надеюсь, Бог не заберет его у меня.

- Слушай Куша мне некогда. Еду в школу к Артемке, он там подрался, и сознание потерял, в себя еще не приходил. Я переживаю, как бы там ничего по твоей части не было. Ты ведь знаешь, Андрей ему новый курс назначил, а сейчас у него еще обострение может быть. Если не трудно подъехать ладно, - говорю, а у самой глаза на мокром месте. Да сколько ж реветь-то можно? второй день подряд.

- Нилка, ты только не нервничай раньше времени! Парень у нас сильный, а то, что в обморок хлопнулся это еще не показатель. В тебе сейчас не врач говорит, а сестра. Включай своего доктора, а сейчас подъеду, - и она бросила трубку. Значит уже к машине подошла. Повезло мне с ними. Они для меня как семья, если, не считая Темки.

Машину оставила у самих ворот школы хоть это и запрещено и побежала в здание.

- Нила Владимировна, здравствуйте. Вы так быстро приехали. Мы скорую уже вызвали, - начала тараторить класуха малого, - Не знаю, как так вышло, мальчики на уроке вели себя нормально, а на перемене начали спорить, потом и драться вот. Артем первым ударил, а потом упал сразу вот. И пока в себя не приходил, а я сразу вам позвонила.

- Помолчите Нина Алексеевна. Нашатырь принесите мне, быстро - гавкнула я. Мой мальчик лежал на полу в коридоре, в окружении детей, рядом стоял какой-то пацан с разбитым носом, так ясно, - Все разойдитесь, нечего толпится. Идете на уроки, а ты - глянула на мальчугана - останься.

- Вот, держите, - мне дали пузырек и вату. Пульс нормальный, дыхание не затруднено и не учащенное. Руки холодные, правда. Открыла пузырек, налила на вату немного. Поднесла к носу братишки. Ну же, давай милый очнись. Про себя повторяла я.

Брат пошевелился и быстро хлопнул по моей руке стараясь убрать причину противного запаха от себя.

- Очнулся, - с облегчением сказала я, - Артем, посмотри на меня, пожалуйста. Сколько пальцев?? - Помогла приподняться и опереться спиной на стену. Схватила руками за щеки.

Потянула вниз нижние веко. Зрачки в порядке.

- Три. Нил, со мной все в порядке. Я просто сегодня таблетки не выпил, вот голова и закружилась, - тихо проворчал брат. Понятно, стесняется, что сестра о нем заботится. Тоже мне супер мачо, блин. Я тут чуть не поседела, а он... стесняется. Но я все равно обняла его так сильно как могла.

- Не делай, так больше слышишь. Я же так скоро поседею раньше времени. И кто меня тогда замуж возьмет а? Буду тогда тебе, до конца дней надоедать понял, - пошутила я и услышала такой родной и дорогой сердцу смех, - Я серьезно, Вику вон выдернула от дел. Ты ведь знаешь, что с твоей болезнью рисковать нельзя, а ты все равно не понимаешь, что от такого твоего поведения ты можешь лишиться жизни! - начала я наседать на брата.

Тема вырвался из объятий, встал и зло посмотрел на меня.

- Ты достала уже со своими переживаниями. То нельзя, то тоже. Я не маленький и со мной ничего не случится. Сам справлюсь со своими проблемами. Ты мне не мать! - громко крикнул он и ушел чуть, не сбив при этом идущую по коридору Вику.

- Эй, Артем ты в порядке, а то сестра твоя там почти все правила ПДД нарушила, пока сюда летела?- услышала я Викин голос.

- Пусть о себе заботится, а с меня хватит. Она не мать мне!- его слова как пощечина по лицу, больно ударили, да только в сердце. Я же за него переживаю, волнуюсь... Неужели ему со мной так плохо?

- Эй, подруга ты чего расселась? И почему опять глаза на мокром месте?? С братом твоим все в порядке как я погляжу, - Вика присела рядом со мной, - Только пусть завтра в клинику придет, я Андрея попрошу приехать его посмотреть.

- Хорошо, - до сих пор его злые слова звучали в голове. Я никогда на роль его мамы и не претендовала. Все хватит нюни распускать. Я с ним еще дома поговорю. Раз все хорошо надо с класухой и этим гавриком разобраться, - Вик отвези Тему домой ладно, а мне на работу надо еще и в ночную смену.

- Не переживай, я у тебя на ночь останусь, присмотрю за малым, - Она чмокнула меня в щеку и пошла искать моего братца.

Поднялась, посмотрела на учительницу, возле которой стоял пацан. Так надо с этим что-то решать. Кажется это тот же парень, что недавно к Теме цеплялся.

- Нина Алексеевна, я, кажется, Вас просила, присматривать за братом в связи с его болезнью, но что-то не особо вижу следы вашего присмотра или я зря такие деньки вам плачу.

- Простите, просто Ваш брат первым кинулся на Олега. А это не допустимо. Вас вызывал директор к себе.

- Ну, раз я здесь, можно и к директору зайти.

У директора школы Артура Васильевича, я пробыла где-то часа два. Этот Олег оказывается не раз доставал и нарывался на открытый конфликт с Артемом. Он же и говорил, что я мать Артемки и родила его еще, будучи несовершеннолетней, только сейчас скрываю это. И что Артем отсталый ботаник, так как любит читать и предпочитает все проблемы решать словами, это только последнюю неделю слишком борзый стал. Родители мальчика были в шоке от того с какой злобой об Артеме говорил мальчик. Да и мы с директором тоже. У мальчика явно что-то с психикой. Пока возвращалась на работу, позвонила и сказала, что смену отдежурю. На работе застала главврача и попросила подписать заявление об уходе.

- В любом случае, ты можешь рассчитывать на свое место, если на новой работе не понравится, - сказал мне на прощанье Валерий Яковлевич.

Жалко будет уходить с хорошей работы и от дружного коллектива, но так надо. Ближе к часу ночи появилось какое-то плохое предчувствие. С ординаторской позвонила Вике, она сказала, что малой спит. Она будит его, каждые два часа проверяя сотрясение. С ним все хорошо. Тогда почему на сердце так не спокойно?? Может с отцом что-то. Грудь вдруг зажало в тески, аж дышать больно стало. Сердце зануло в тревоге. Что-то случилось.

- Нила Владимировна. Там пострадавший после аварии. А из дежурных хирургов сегодня только вы, - что-то Светочка больно нервная. Ну и что. Бывало и такое.

- Во второй оперблок пусть везут. Готовьте операционную. Кто это знаешь? - спросила я на всякий случай, а то вдруг знакомый кто ее. Почему нервничает то так?

- Это Князев.

- Какой Князев? - в недоумении спросила я.

- Павел Петрович наш.

- Вот д****о, - сердце ухнуло в низ, кровь отхлынула от лица. Ноги подкосились.

- Нила Владимировна, что с вами?

- Все нормально, иди, готовься, я сейчас приду.

Спустя три часа выйдя из оперблока, просто осела на пол. Ноги от напряжения не держали. Когда увидела Пашу на столе, чуть сознание не потеряла. Он был без сознания. Такой милый, беззащитный и безмятежный. Grimаса боли застыла на его лице. Ноги были в ужасном состоянии. Почти все кости голени раздроблены. Осколки костей пришлось вытаскивать, собирать по частям заново. Таз и позвоночник целы. Сотрясение от удара о подушку безопасности не сильное. Сейчас его переведут в реанимацию и будем ждать, когда он придет в себя. Боль, что он почувствует когда очнется, будет ужасной, но хуже будет если он ее не почувствует.

Такого страха во время операции я никогда не испытывала. Понимать, что от твоего умения правильно оценить повреждения и степень опасности для жизни пациента может зависеть жизнь дорогого тебе человека это ужасно. Сейчас сидя на полу и понимать, что в один миг могла потерять его, меня колотить начинает. На ватных ногах дошла до ординаторской и рухнула на диван. Не знаю сколько времени просидела, так смотря в одну точку пока меня колотил озноб.

- Нила, господи с тобой все в порядке. Я слышал, ты сегодня Петровича оперировала, - меня начали трясти чьи-то руки. Сфокусировав взгляд, поняла, что рядом со мной присел Димка. Наш местный шутник, - Эй, иди домой. Не волнуйся, за ним тут присмотрят.

- Да, конечно.

Но вопреки желанию поспать, я пошла в реанимацию. Там дежурила Аленка.

- Как он? - тихо присела возле нее на стул.

- Состояние стабильное. В сознание пока не приходил. Нила Владимировна вы опять здесь сидеть будете?- тихо спросила она. Все медсестры знали, что я люблю сидеть в реанимации рядом со своими пациентами. Мне кажется, что когда с ними рядом находится человек, которому не все равно выживешь ты или нет, они быстрее приходят в себя. Может и глупо. Но я останусь здесь. Тем более, когда здесь лежит Паша.

- Да, останусь. Алена позвони его родным скажи, где он и что случилось.

- Да у него из родни вроде только сестра двоюродная есть и все, больше никого. Но я ей позвоню не волнуйтесь.

Когда медсестра ушла. Я под села ближе к Павлу. Взяла за руку и поцеловала. Тихо шепча ему, что бы он не вздумал сдаваться и боролся за свою жизнь, что бы поскорее очнулся и начал показывать свой противный характер, и периодически целуя прохладные пальцы, плакала и через слезы чувствовала как выходило все напряжение этого трудного дня и ночи.

Спустя пару часов, когда я сидела у кровати Паши, читая статью о новых онкологических заболеваниях, двери в реанимацию открылись, и в палату вошел человек, которого я ну ни как

здесь увидеть не ожидала... Я вообще не ожидала увидеть его до нового года...

Глава 4

Павел

Боль. Я чувствовал боль. Ноги горят в огне боли. Это мучительное ощущение, как будто на ноги кислоты вылили, а она разъедает медленно и мучительно кожу, мышцы, даже кости. На грани сознания услышал голос. Такой, нет, не нежный, строгий, требующий, но одновременно ласковый, такой родной и привычный голос моей малышки. Почему до меня раньше не доходило, что с этой женщиной не напором нужно действовать, а нежностью и лаской. Почувствовал, как что-то теплое коснулось пальцев правой руки, ее губы и дыхание согрели душу, а тихий шепот с просьбой бороться дали сил терпеть боль. Влага на руке. Моя девочка плачет. Глупая, ну зачем тратить слезы на такого дурака как я? Почему не замечал, что у меня под носом есть женщина, которая достойна самого лучшего на земле? Пообещал себе, что как только смогу внятно говорить, мы все решим, и никто не уволится и никуда не уйдет.

Опять почувствовал эту чертову агонию. Как же больно, но я чувствую пальцы на ногах, хоть они и в гипсе, наверное. Малышка больше не держит меня за руку, но она здесь. Читает что-то, слышу шелест переворачиваемых страниц. Она что все время сидела здесь? Ей отдохнуть нужно. Нет, не могу пока говорить. Слишком больно, не хочу ее пугать своими криками и стонами боли. Я потерплю! Ради малышки, потерплю.

Очередное пробуждение было уже не таким болезненным. Боль потихоньку отступала. Услышал, как в палату открылась дверь. Судорожный вздох моей девочки меня насторожил, кто это пришел?

- Какого черта ты тут делаешь, да еще и без бахил????- возмущенно проговорила Нила, видимо вставая со стула.

- Здравствуй Нила, - Проговорил определенно мужчина. Голос хриплый, прокуренный, но уверенный в себе и даже властный что ли. Это типа что кавалер моей девочки пришел? Интересно!

- Зачем ты здесь? И вообще как ты здесь оказался?

- Мне медсестра сказала, что ты здесь. Твой больной? - очевидно речь обо мне.

- Да, мой. Ты не ответил на вопрос! - с раздражением сказала Нила. Похоже, она злится.

- Пришел увидеть тебя? Говорят, ты подала заявление об уходе, есть хорошая работа?

- Ты за этим пришел? Предложить мне работу? - она определено зла, причем не так как на

меня злилась пару дней назад, а по-настоящему. Не хочу, что бы моя девочка волновалась.

- Мой друг открывает клинику в Питере, ему требуются толковые специалисты, я подумал, что тебе должно понравиться это предложение. Да и ко мне поближе, - после этих слов я совсем перестал быть спокойным. Да кто этот мужик блин. Не могу говорить, трубка во рту мешает, интубировать может только Нила.

- Ты подумал, подумал?? О чем? или о ком?? Он подумал?! - повысила голос Нила, - Ты спятил. Бросить все, и уехать не понятно куда. Там холодно, ты об Артеме подумал? Или предлагаешь его здесь оставить?

- Я просто предложил тебе работу, не требую твоего согласия, это просто как один из вариантов. Не нравится, подберу что-то другое, - уже раздраженно ответил этот мужик.

- Без тебя справлюсь. Как-то справлялась до этого времени. И ничего все живы и здоровы.

- Ладно, успокойся. Ты Артема в секцию кикбоксинга отдала?! Зачем? Ты же знаешь, что с его недостатками ему там не место! - возмущенно говорит этот крендель. Так я не понял кто этот Артем. Ее сын, а то видимо отец.

- Владимир тебе было плевать и на него и на меня все эти годы. Я-то ладно, не маленькая уже, справлюсь. Но Темку за что? Ты лишаешь его отцовской любви, а теперь вдруг начинаешь заботиться о нас? - опа, уже чуть ли не кричит, - С чего вдруг, ты вспомнил, что у тебя есть четырнадцатилетний сын, которому ты нужен? - сколько ему лет?14, так это она его родила в двенадцать лет?? Да не быть такого не может! или может?- где ты был, когда мы переживали обострения его болезни, когда ему нужен был твой совет. Я делаю все, что могу, но я не мужчина понимаешь. Я могу заменить ему мать, хотя никогда ею не стану, но отца я ему заменить не смогу как бы ни хотела. Ты звонишь ему раз в неделю и появляешься, раз в полгода, считая, что все тобой заработанные деньги обеспечат ему счастливое детство! Но это не так! Твоя гребаная работа, забрала отца у него? Понимаешь, старый ты болван! - я горжусь тобой малышка. Что же это за мужик, который ребенка собственного видит раз в полгода? Дебил одним словом. Так она не его мать, это уже кое-что проясняет, кто мачеха что ли?

- Работа давала деньги на его лечение, школу, одежду, да и на твою тоже. Ты теперь ставишь мне это в упрек? Я хотел, что бы вы ни в чем не нуждались, - прокричал мужчина.

- Не ори, ты не на работе и я тебе не подчинённая. Мне плевать чего ты хотел. Ты лишил его отца. И этим все сказано. Он в секцию пошел, что бы хоть как-то научиться себя контролировать. Он понимает, что с его анемией это большой риск, но Тема на него пошел. А на счет твоих денег. Моей зарплаты хватит на его обучение, одежду, продукты и так по мелочи, но при этом я вижу его каждый день, знаю всех друзей, знаю любимый предмет, любимую группу, увлечение. И подозреваю, что мой братишка влюбился в первый раз. Скажи, а ты хотя бы что-то про это знаешь? Что-то одно знаешь? Не отвечай, по глазам вижу, что не знаешь, - ее голос звучал так горько и устало. Захотелось прижать малышку к себе и пообещать, что все будет хорошо, - Знаешь, Вов, он сегодня сказал, что я ему не мать и ему все

надоело. Надоели все ограничения для его безопасности. Мне кажется это моя вина, я тебя обвиняю, а сама ничем не лучше. Темке со мной плохо.

- Нила, нет, он это сгоряча, сказать мог! Ты для него как мать я уверен, - голос мужчины смягчился, стал ласковым, - Ты будешь хорошей матерью.

- Мне не нужен никто, а если и нужен, то... да неважно. Ты бы заехал к нам поговорил с Темой, может он к тебе переехать решит, - девочка моя, что ты хотела сказать? Неужели я настолько тебя обидел?

- Ты зовешь меня Владимир, хотя раньше не брезговала называть своим отцом, почему? - тихо и с обидой проговорил мужчина. Он ее отец! Хреновый из тебя отец мужик, раз дочь до такого состояния доводишь.

- Я не брезгаю папа. Просто отвыкла, что ты рядом. Знаешь, я иногда очень сожалею, что помню то время, когда ты забивал на все свои дела и мы с тобой шли гулять. Каждые выходные ты проводил со мной. Мне жаль, что Тема это не почувствовал. Жаль, что скоро, так же как и я будет звать тебя не отцом, а просто Вовой. Тебе кажется, что деньги могут все! Нет, не все! Твои деньги не дадут Темке здоровья, - грустно сказала Нила, - Знаешь, когда мне вчера позвонили из школы и сказали, что Тема подрался и теперь без сознания у меня чуть сердце не стало. Я думала, что умру, если с ним что-то случится. Я так испугалась папа, - моя девочка опять заплакала и я надеюсь, отец ее утешить сможет.

- Милая, ну не плач. Ты не виновата. Я знаю, что был не лучшим отцом, но постараюсь исправиться, пока есть такая возможность. Я очень, очень вас люблю дочка.

- А мы тебя папа. Иди тебе нельзя здесь находиться. Дома Вика должна быть. Ты, тогда хотя бы до вечера у нас погости. Побудь с ним, он очень по тебе скучает, хоть и не говорит мне этого. Но я-то знаю, - мне не нравится, что ты постоянно грустишь малышка.

- Хорошо. Я пойду. Ты тогда на работе не задерживайся. Проведем семейный ужин сегодня вечером. Я готовлю, - лукаво сказал мой будущий тесть. Знала б малышка, что за мысли у меня в голове бродят, убила бы. Да знай, что я слышал их разговор точно бы ухандохала. Как мне кажется, такое она никому бы рассказать не захотела бы.

- До вечера пап.

Когда все стихло, а малышка опять под села ко мне поближе, прислушался к себе. Боль еще жгла, но уже не так сильно.

- Ну что же все сегодня так навалилось, а Паш. Почему именно я. Ты давай приходи в себя, а то я тут совсем раскисну.

Усмехнулся в уме. И куда ты от меня деться хочешь милая. Почувствовал ее руки на лбу, убрала прядку волос и поцеловала в лоб. Ну как покойника. Круто. Я вообще-то живой девушка, так что целуйте в губы, а не там трубка торчит, тогда хотя бы в щеку. Но своего возмущения я не высказал. Если спалюсь, что слышал их разговор, у меня шансов просто не будет. Малышка села обратно и опять прошуршали страницы то ли журнала, то ли книги. Я задумался над тем, что услышал. Моя девочка всю жизнь заботилась о своем брате, а о себе как-то забывала. Но мы это исправим. Теперь у тебя есть я, и я позабочусь о тебе моя маленькая вредная девочка.

В следующий раз проснулся уже почти не ощущая боли. Это хорошо, значит, болевой шок меня стороной обошел. Вспомнил странный разговор будущего тестя и моей девочки. А где мой ангел? И интересно узнать, кто меня оперировал? Если малышка я ей уши надеру, не отдыхать столько времени.

Пошевелил руками, работают, затекли, правда. Открыл глаза от не привычки, свет резал глаза. Нила спала, положив голову на кровать возле моего бедра. Погладил ее по волосам. Устала, совсем я тебя замучил. От этого движения она проснулась, сонно глянула на меня, улыбнулась, потом вдруг подскочила.

- Очнулся. Господи, ты очнулся, - попытался взять ее за руку. Ага, кто ж мне даст, - Не шевелись пока, ладно. Сейчас я трубку вытяну. Давай вдохни и выдохни, - на выдохе Нила вытянула трубку, а я закашлялся, - Больше не пугай нас так, ты почти десять часов в себя не приходил. Так, как тебя зовут, ты помнишь?

- Конечно, помню. Князев Павел Петрович. Зав. отделения хирургии в клинике МПС.

- Хорошо, - синяки под глазами, усталый, грустный взгляд. Все изменится малышка, только на ноги встану, и все изменится, - как ты себя чувствуешь, ноги чувствуешь? Не болят? - беспокоись за меня, я же вижу. И не надо это прятать за невозмутимым, профессиональным взглядом. Я все равно все вижу.

- Ноги чувствую, болят. Ты оперировала? - посмотрел в глаза. А там ужас, Нила вздрогнула всем телом.

- Да, я. Ладно я пойду, сейчас Свету к тебе пришлю. Устала очень, - она уже собиралась уйти, но я не удержался. Будем завоевывать уже прямо сейчас.

- Подожди Нил. Подойди, пожалуйста - она послушно подошла, села возле меня, на край кровати, - Спасибо тебе. И можно ты будешь моим лечащим врачом, а ангел? - подтянул ее быстренько к себе и звонко чмокнул в губы, - Ты мой ангел, маленькая и я тебя теперь никому не отдам и не отпущу.

Нила в шоке застыла, а потом быстро встала и пошла к двери.

- Я не Ваш ангел Павел Петрович, - тихо сказала моя девочка и ушла, прикрыв за собой дверь.

- Не убежишь ангел, теперь ты от меня никуда не убежишь, - пообещал я толи себе, то ли ей и опять вырубился.

Глава 5

Нила

Живой. Это первая нормальная мысль посетившая меня за последние пять минут после того как очнулся Паша. И ему, судя по всему не больно, шока нет. Облегчения волной накатило на меня, пришлось присесть на диванчик. Наша ординаторская была не особо большой, 4 на 5 метров, для четырех хирургов. Четыре рабочих стола, шкаф с документами и диванчик, мягкий и удобный.

Вспомнила, как во время практики осталась просмотреть карты пациентов и уснула сидя за столом. А проснулась лежа на диванчике, а возле меня сидит Паша и что-то пишет в моей тетради. Он тогда еще меня ругать начал, что я молодая еще совсем, гулять по ночам надо, а не в больнице сидеть. Тогда мы с ним до утра проспорили на тему диагноза больному. Понятное дело, что прав был он. Но ведь все равно слушал мои доводы и аргументы, схемы лечения. А когда нас прервала медсестра, просто отправил меня домой спать. Потом это стало почти традицией, он как бы курировал лично меня, в ассистенты на операции меня брал всегда, учил и показывал, то, что в академии вряд ли дадут. Когда практика закончилась, меня пригласили работать в этой же клинике и под его началом.

Так и начался крошечный ад. Он заигрывал со мной, подкалывал, эти пошлые намеки меня просто бесили. Медсестры шушукались, кто-то из коллег даже ставки делал, когда Паше надоест, и он двинется к следующей цели. Никого не волновало, что мне от этого больно и неприятно. Главное, что и Паша знал, что в отделении творится. Когда во время ночного дежурства он попытался меня обнять, я ему высказала все, что думаю. Все в отделении вроде успокоились, правда теперь говорили о романе Паши с молоденькой пациенткой, потом с практиканткой, медсестрой, левой девицей, которая приходила пару раз в центр. Я с каждой услышанной историей злилась все больше, понимая, что ревную, хотя и права на эту ревность не имею. Сейчас, когда с ним все хорошо понимаю, что увольнение выход из сложившейся ситуации. Ангел. Он назвал меня так, да только из чувства благодарности за спасенную жизнь. Мне его благодарность не нужна. Я его любви хочу. Сердце защемило от боли. Как же больно любить и не быть любимым в ответ.

Дома меня ждал сюрприз. Мы с братом жили в трехкомнатной новостройке. Моя спальня, его и гостиная. Все отделано в стиле ампир. Бежевые тона преобладают. Только кухня и ванная у нас в стиле хай-тек. А вообще у Темы там милитари. Настоящий военный полигон, а не комната. Суббота, малому в школу не надо. В квартире порядок, а из кухни пахнет вкусняшками. Папа наш разговор не шел из головы. Темка соскучился по нему и... я тоже. Как Тема? Может, решил уехать, если ему так плохо со мной. А как же я? Что я одна делать буду? Без него? От таких мыслей на душе стало гадко и противно. Что ты? Главное что бы брату хорошо было, а ты эгоистка.

- Ты уже есть?! - прохрипел папа из кухни. Не нравится мне, как он хрипит и дышит, - Мы на кухне, чай будешь?

- Да, пап. Спасибо, - Сняла пальто и сапоги. Прошла на кухню и застала шикарную картину. Папа сидел, опираясь на стол, смотрел, как Тема льет тесто в сковороду. Моя челюсть упала на пол. Брат готовить не умеет и не любит, а тут блины жарит. Афигеть.

- Сына, скажи сестре пусть руки помоет, а то глядишь от шока она сейчас, и твои блины есть начнет, - смеясь, заметил отец.

Темка виновато глянул на меня, поставил сковороду на плиту. И через секунду я была в теплых и сильных объятиях братишки.

- Нилка, прости меня а? Я не то сказать хотел! Ты у меня самая лучшая и самая хорошая. Я постараюсь быть аккуратней, обещаю. Только не сердись ладно, - так мило глазки невинные строит. Ну и как такому дармоеду отказать?

- Все в порядке - обняла его в ответ - Просто не заставляй меня так нервничать. И не делай так больше.

Ну, все семья померилась. Давайте садитесь за стол, а то остынет все. Нил, ты спать будешь, а потом чем собираешься заняться? Работу искать? - спросил папа. Блин, я же Теме еще не сказала ничего.

- Какую работу? Ты что, ты уволилась??? - почти прокричал Тема, - Этот как его там Павел довел да? Что он опять сделал? Или в отделение достали совсем.

- Эй, успокойся. Никто меня не доводил. Просто искала место поближе к дому. И не с таким графиком дежурств. И к твоему сведению Паша в аварию попал. Я его сегодня оперировала. Ели с того света вытащили - по больше холода в голосе. Знаю я его. Сейчас разойдется на тему, какая я бедная, несчастная и защитит меня от извращенца начальника никто не может. Кроме него конечно. Теперь жалею, что завела привычку ничего от братишки не скрывать. Ведь знает все: и то что мне Паша не безразличен, и то как ко мне он относится, даже про мою первую и несчастную любовь в курсе.

- Ты как? Нормально или лучше корвалол накапать?- голос брата вмиг стал серьезным, а в глазах беспокойство. Ну как на такого засранца злиться?

- Все в порядке. Живой он. И, слава Богу. Я пойду, прилягу. Вы тут не сильно шалите. Уроки не забудь сделать, а ты пап, проконтролируй.

- Все, дочка, вали спать уже, - папа поцеловал меня на сон грядущий, и я потопала спать.

- Нила, мы теряем его. Давление падает.

- Два кубика адреналина, быстро, - я старалась сделать хоть что-то. Он не может умереть, не может, - Нет, Паша. Ты умрешь, но не сегодня.

Прибор запищал монотонным непрерывным звуком. Сердце стало.

- Дефибриллятор. На раз, два, три. Разряд - тело выгнулось, но сердце не забилося, - Разряд, разряд. Еще разряд.

Чьи-то руки тащат меня из оперблока.

- Ты сделала все, что могла. Ты не виновата.

- Нет, он не мог умереть, не мог. Это я виновата.

Руки трясут меня. Открыла глаза. Я у себя в спальне рядом сидит отец, в дверях маячит братишка. Это сон, всего лишь сон. Папа обнимает меня и начинает укачивать как маленькую.

- Это просто сон, маленькая. Он живой, все хорошо. Ты спасла его, - тихо, но так уверенно говорил он, что не поверить было просто невозможно.

- Долго я спала?

- Нет, пару часов. Давай вставай, умойся, и пойдем в кино. Мы уже фильм выбрали и еще кое-кого позвали.

- Спасибо пап. Вы идите я сейчас, - когда отец с братом ушли, взяла телефон и ушла в ванную. Нужно проверить.

- Дежурная, слушает.

- Свет, привет. Это Нила. Как там Павел Петрович?

- Все хорошо. Не волнуйся ты так. Уже на всех поорать успел. Ты отдыхай, завтра же ты вроде в ночь дежуришь?

- Да, я. Хорошо, спасибо. Скажи, пусть сегодня ему еще капельницу поставят и обезболивающее колют, а то он и геройствовать может.

- Хорошо, Нила Владимировна, как скажете, - смеясь, проговорила она, - Пока.

Ну, если Паша уже на всех кричит, значит, себя нормально чувствует. Стала под душ, пытаюсь холодной водой смыть остатки этого сна. Сердце еще слишком сильно билось в груди. Приснится же такое. Я бы себе не простила, умри он под моими руками.

Остаток вечера мы гуляли. Папа, оказывается, позвал с нами Вику и Андрея. С начало было кино. Мы пошли на "Неудержимые 2". Фильм так себе конечно, но посмеялись мы знатно. Особенно когда в фильме Чак Норис появился. Ржали все. Я объелась попкорна. Потом мы гуляли по ночному городу. Было так тепло и уютно. Как будто мы одна, большая семья. Вернулись домой уже около трех. Темка сразу спать завалился, а мы с папой еще чай пили.

- Я тебе в гостиной постелю.

- Хорошо. Ты чем-то не довольна или мне кажется?

- Нет, устала просто, - подумала, нет, все же спрошу, - Ты на долго приехал?

- Я...я останусь, если позволишь. Руководить компанией можно и отсюда. Просто главный офис перенесем сюда, а в столице будет филиал. Мне жаль, что так многое пропустил из вашей жизни, буду наверстывать. Темка не против. Ты молодец. Растет хороший парень. Обещаю меньше мотаться по командировкам, и вообще буду больше времени с вами проводить.

- Пап я не против конечно, но как собираешься все это делать, если у тебя всегда полно дел?

- А помощники на что или я деньги им просто так плачу?

- Ладно. Пойдем спать. Мне завтра на работу. Тогда может быть ты меня на работу, и отвезешь, раз уже решил в семью вернуться? - лукаво глянула на отца. Стоит, улыбается.

- Куда я денусь. Отвезу, завтраком накормлю и еще с собой на работу еды соберу. Ты же в ночную смену будешь?

- Папа, ты самый лучший, - чмокнула отца в щеку и пошла, стелить ему кровать.

А утром папа действительно приготовил нам завтрак и еще целый пакет еды мне на работу. Подвез до работы и сказал, что присмотрит за братом.

Как так вышло, что мой отец осознал, что его деньги не главное для нас? Весь вчерашний день напоминал счастливую сказку о семье, и так хотелось в нее поверить. А может, стоит довериться, и расслабиться, наконец. Теперь мне будет полегче, не надо будет напрягаться по поводу готовки. Надеюсь теперь, Тема будет счастлив. Надо что-то придумать по поводу

подарка ему на день рождения. Вообще по документам его день рождения был два дня назад, но он его не празднует, потому что в этот же день умерла его мать. Традицией стало отмечать его день рождения вместе с моим. Капец мне скоро двадцать семь стукнет, а у меня ни мужа, ни детей. Хотя лучше уж жить одной, чем выйти замуж и через год развестись. Хуже, если от такого брака дети появятся. Нет ничего ужасней, чем смотреть в глаза ребенку и ненавидеть ни в чем не повинное дитя за грехи родителей. Мне иногда кажется, что отец именно поэтому забывает о нас, хотя Оксану он любил и она его тоже. Ладно, долой такие мысли нужно сосредоточится на сюрпризе брату.

Глава 6

Павел

Неделя прошла после аварии. Гипс с ног снимут через неделю. Самочувствие у меня хорошее, ничего не болит. Но душа рвет и мечет. Я и на миллиметр не приблизился к завоеванию моей малышки. Каждая попытка проваливается. Нила отгораживается от меня своим " Павел Петрович, как самочувствие" и опять на Вы. Мог бы ходить уже давно поймал и отшлепал бы! С каждым днем, с каждым ее появлением в моей палате крепла мысль, что я дебил раз счастье свое не увидел. А теперь ломай голову, как завоевать мою девочку. И ведь вижу в глазах искреннее беспокойство и заботу, пару раз замечал во взгляде какое-то теплое и глубокое чувство, только как назвать не знаю. Нежность, не подходит и страсть тоже. Надеюсь, что любовь, но как-то опрометчиво мне кажется.

Может и не правильно это, но меня ярость заполняет, когда вижу, как на мою девочку смотрят соседи по палате. Их всего двое и они не ее пациенты, так что нефиг на нее так глазеть, лучше б слюни за собой вытерли, а то пол закапали, идиоты. Через пару таких взглядов, я объяснил соседям, что к чему. Причем громко так объяснил. Пол отделения слышало. Так что теперь все ходят и странно на меня поглядывают. Надеются, что Нила сотрясение у меня все же пропустила.

Что-то долго моей малышки сегодня нет. И утреннюю планерку еще никто не отменял. Смешно, наверное, смотрится, как инвалид в каталке орет на подчиненных, размахивая костылями. Теперь не я хожу пациентов навещать, а они меня.

Еще полчаса прошло, а моего доктора еще нет. Не нравится мне это. Может, случилось, что с братом или отцом. О них она мне тоже ничего не рассказала. Расспросил медсестер про ее семью. Сказали, что мать ее бросила вместе с отцом и уехала за границу. Отец двенадцать лет жил один, потом женился. Жена умерла при родах, а сын выжил. С тех пор про отца ее не слышно ничего, знают, что работает и все. Брат на попечении сестры остался. И все, больше никто ничего не знает. Только, что семейная пара Вика и Андрей Шестаковы ее близкие друзья.

Пока думал и не заметил, как в палату вошла Нила, а когда увидел, самому плохо стало. Бледная, с синяками под глазами. И такая грустная. Захотелось похитить мою девочку, увезти далеко-далеко и не отпускать от себя никогда. Видя ее такой возникает два желания: обнять и утешить, а еще начистить кому-то хлебальник что бы выплеснуть куда-то свою злость. Не могу

когда вижу ее такой. Сразу прибить кого-то хочется.

- Доброе утро Паш. Как себя чувствуешь??- тихо спросила моя малышка, присаживаясь возле меня на стул. Точно что-то не так. Она же мне выкает постоянно, а тут сама и по имени.

- Все хорошо. Самочувствие теперь просто отличное, - моя малышка улыбнулась, а мне как ножом по сердцу. Улыбка была грустной, потерянной какой-то, - Солнышко, что случилось? Ты какая-то грустная очень. Что-то на дежурстве случилось? Или дома?

- Я не грустная, просто расстроенная, - вздохнула так, что все кранты, думал, умер кто, - К нам вчера вечером мужчину после аварии привезли, потом жена его приехала. Я как раз домой собиралась заскочить, а тут меня медсестра позвала, сказала, что пациентка только меня требует, - с каждым словом Нила становилась все печальней. Взял ее ладошку в свою, думал, заберет, нет, вцепилась так, что больно стало. Да, на здоровье, лишь бы тебе легче было, - Это моя одноклассница была Камилла. А в аварию Игнат попал. Знаешь, это была самая удивительная и красивая пара, что мне приходилось видеть. Их отношения были идеалом для меня. То как они смотрят друг на друга, как говорят один о другом. Мы учились на разных потоках, но их знали все. К концу академии они поженились. Ни у кого не было сомнений насчет этих двоих. Видя их, даже случайные прохожие понимали, что это пара, настоящая. Они просто излучали любовь и нежность. Оба красивые, умные, задористые, амбициозные, врачи желающие помочь всем кто их окружает. Она педиатр, он кардиолог. Они еще в школе встречались. На первом курсе съехались, поженились. Помню, как они поссорились, за все восемь лет знакомства со мной это было впервые, я думала, капец будет. Неделю, они не говорили, неделю, при этом такие друг другу взгляды посылали, даже преподам, жарко было не то, что нам. Померились, конечно, они бурно. Игнаша прям на паре, перед всеми стал на колени, попросил прощения и ее руку и сердце. Вот цитирую " Прости меня идиота милая. Обещаю исправиться. Я люблю тебя очень. И прошу, выйди за этого идиота замуж" Камилла разревелась и согласилась, ну а мы все были малость в шоке. Я всегда думала, что, такие как они, будут любить до конца жизни и умрут в один день, - малышка была просто убитой. Я потянул ее на себя. Не сопротивляясь, пересела ко мне на кровать. Обнял, пытаюсь утешить, - И вот вчера я вижу, как Камилла бьется в истерике, потому что в операционную ее не пускают, попросила меня узнать что там и как. Я узнала. Игнат в общей сложности не пострадал. Пара ссадин и ушибов на теле. Но лицо было ужасно. Дима вытащил просто ужас, сколько осколков с правой стороны. Висок не задет, слава Богу. Кожа настолько изуродована теперь. Пластика многое исправит, но шрамы останутся. Это все я ей сказала. Камилла лишь сидела на полу в коридоре и благодарил Бога за то, что он цел, а остальное ей не важно. И все бы хорошо. Только сегодня я увидела не Камиллу, а ее блеклую тень. Нет больше той веселой и улыбчивой брюнетки, которая была способна до икоты довести нашего декана. Игнат ее видеть не хочет. Прогнал, когда пришла. Сказал, что ненавидит. Только себя, похоже, ненавидит еще больше, - Малышка посмотрела мне в глаза и положила голову мне на грудь. Она так близко, как же хорошо, вот просто так лежать и обнимать ее, - Паш, почему так? Ведь любит ее, зачем отталкивает? Из-за шрамов? Но ведь не это главное. Игнашка ей любой нужен, главное, что бы это именно он был. Ну почему вы мужики такие глупые а? - тихо пробурчала она мне в футболку.

У меня от ее теплого дыхания на моей груди, кровь от головы быстро вниз ухнула. И не успев подумать, что делаю. Поднял лицо Нилы за подбородок и поцеловал. Мягко, ненавязчиво, давая возможность, отстранится. Только моя девочка и не подумала отстраняться, прижалась

всем телом ко мне, как будто пытаюсь согреться, с тихим стоном приоткрыла свои губы, впуская мой язык к себе в рот. Она сладкая, такая нежная, с мягким привкусом корицы. Углубил поцелуй. Руки уже обнимали ее за талию. Мягко пересадил малышку к себе на живот. Почувствовал как она села на мой возбужденный пах. Господи, ну точно выпорю за издевательства. Руками сжал ее упругую попку. Начал целовать ее щеки, закрытые веки, скулы. Теперь уже припухшие от МОЕГО поцелуя губы. Моя, только моя. Нила отстранилась от меня и оперлась о грудь руками. На щеках проступал румянец, дыхание сбилось, глаза горят. Заправил прядку волос за ее ушко. Минут пять мы, наверное, просто смотрели друг на друга. Потом она слезла с меня и опять села на стул. Только свою ладошку из моей руки так и не забрала.

- Ты ведь понимаешь, что я тебя теперь никому не отдам? - решил уточнить на всякий случай. Кивнула, - И теперь бегать от меня не будешь - опять кивок. Моя любимая девочка, - Наклонись, - послушалась. Я еще раз поцеловал ее, - А теперь можешь идти. И не волнуйся, у твоих друзей все наладится. И у нас тоже.

Нила улыбнулась мне той милой и нежной улыбкой, которую я мечтал увидеть на ее губах для меня. А возле двери сказала:

- Как скажите Павел Петрович, - и со смехом быстро выскочила в коридор. Вот засранка, знает же, что не люблю, когда она меня так зовет.

Неожиданно пришло понимание, что утренние мысли по поводу завоевания моей девочки уже бессмысленны, начал фантазировать на тему " Когда снимут гипс, с тобой буду делать все что за хочу " Мысли были непристойными, а картинки еще непристойней. Узнай Нила о таких моих фантазиях, кастрировала бы. Я вот не помню, хорошая звукоизоляция у меня в кабинете или нет. Надо будет проверить...

Следующие пять дней были просто чудо как хороши. Нила разрешала себя целовать и обнимать. Приходила ко мне намного чаще, улыбалась, смеялась, радовалась. Но все же переживала за друзей. А еще с каждым днем я замечал в моей девочке грусть и тоску. Как будто она прощалась со мной. Во время ее ночных дежурств мы много говорили. Я рассказывал ей про всякие случаи из армии. Кстати Нила познакомилась с моей сестрой и Костиком. Сестра сказала, что такую женщину нужно хватать и тащить в ЗАГС пока не увели. Я с ней полностью согласен. Только моя девочка явно не будет в восторге от такого предложения.

Ночами болтая, узнавал ее все больше. Она любит бордовые лилии, розы и орхидеи. А еще когда она смеется, у нее появляются очень милые ямочки, которые хочется тут же поцеловать. Что я в прицепе и делаю.

Отделение уже в курсе нашего романа, кто-то рад, так как ни меня, ни ее такими счастливыми еще не видели, кто- то не очень. Я постараюсь сделать мою девочку самой счастливой. Только если я ей все о себе уже рассказал, про ее семью я так ничего и не услышал. Про учебу, друзей и, да и вообще обо всем я был осведомлен, то о семье она ни слова не говорила. Когда задавал вопросы о родителях, братьях или сестрах, просто меняла тему разговора. Я не настаивал. А так как день варенье у моей девочки через два дня, то с ее семьей я познакомлюсь уже

сегодня. Гипс мне снимут завтра, так что праздновать будем на полную, а на ночь я свою девочку украду. Главное что бы ее брат с отцом против этого похищения не были.

Глава 7

Нила

Как быстро идет время. Не успеешь оглянуться, а уже неделя прошла. Паша идет на поправку. Кости срастаются нормально. Никаких осложнений для него, но для меня.

То как он смотрит, когда я прихожу его осмотреть, меня пугает. Чувствую, что скоро просто сдамся на руки победителю. Ну как, как можно смотреть с такой потребностью к человеку и страстью. Его взгляды, попытки узнать меня... это все сводит с ума. Ну не могу я поддаться его обаянию, не могу раствориться в нем, полюбить еще больше чем сейчас, а потом всего этого лишиться. Не могу верить тому, что вижу в его глазах... но так хочется.

Хочется просто плюнуть на все, зайти к нему в палату, выгнать всех, запереться, лечь рядом и обнять. Просто полежать. Послушать его дыхание, вдохнуть запах его духов. Поцеловать. Ну и еще кое-что тоже хочется. Но нельзя. Для твоего же блага нельзя.

Надо позвонить уточнить насчет подарка Теме. Пятнадцать. Вроде только в школу пошел, а сейчас вон восьмой класс уже. За девочкой какой-то ухаживает. С отцом все время советуется. Они вообще за эту неделю стали очень близки. Я рада, что так происходит. Они нужны друг другу. Мы с папой поговорили и решили, что в качестве подарка отправим малого в США на осенние каникулы, будет Тема у нас в Калифорнии тусить. В посольство надо позвонить узнать как там дела с визой. Надеюсь, подарок братишке понравится.

Темка в последнее время такой счастливый ходит. Улыбается все время, смеется. То ли это влюбленность, то ли так общение с отцом на него действует. Да, они оба светятся, иногда подкалываю их, мол, что здорово сэкономить на электричестве можно. Папа кстати так у нас на диване в гостиной и спит. Притащил, правда, свои ванны принадлежности, комп, сменную одежду. Пару раз слышала, как они об Оксане говорили. Папа рассказывал, как они познакомились, как ухаживал за ней, про свадьбу тоже. Мы все вместе фотки смотрели с их свадьбы. Тяжело отцу было, слезы на глазах, жевалки на лице ходили. Но он справился.

- Нила Владимировна, там Вас какая-то девушка ищет, говорит только вы, ей помочь можете, - вбежала в ординаторскую Светочка, - она жена того, которого привезли пару часов назад. С лицом который.

Опять авария. Да, что ж их там много в последнее время. Вот еще один сегодня поступил. Цел вроде, лицо, правда, все в осколках, Димка его сейчас оперирует.

Вышла из комнаты и поднялась к оперблоку. А там сидела, рыдая моя одноклассница Камилла Закирова. Неужели это Игната там Димон сейчас латает. Боже мой.

- Нила! - Камилла кинулась мне на шею, рыдая, - Милая, пожалуйста, узнай, как он! Меня туда не пускают, а ты же тоже хирург, тебе скажут. Прошу.

- Кэм, успокойся, - обняла девушку. Глянула на сестру - принесите ей успокоительного. Тише Камилла, тише. Я сейчас все узнаю и приду.

Дела. Вот так шутка судьбы. Самая красивая пара на свете, а теперь вот такая беда. Выйдя из операционной, не знала, как скажу, что ее муж теперь будет всю жизнь ходить со шрамами на пол лица.

-...Но все можно исправить пластикой. Шрамы, конечно, будут, но не такие сильные. Мы его сразу в обычную палату переведем, реанимация тут не нужна. Камилла все будет хорошо.

- Он точно цел? Шрамы, да плевать на шрамы, он мне живой и здоровый нужен, - прошептала она. Голос сорвала, похоже. А еще врач называется.

Игната перевели в палату. Кэм сразу села возле его кровати и просто, смотрела на него и плакала. Сил не было на это смотреть. Слишком это личное как мне кажется. Помню, как завидовала им, белой завистью правда. От них обоих так и исходила любовь, нежность, доверие. Просто не верится, что такое несчастье могло произойти с их семьей. Жаль, очень жаль их обоих. Но такая любовь ведь не умирает, поэтому все наладится. Я уверена.

Подходя к их палате, услышала звучный бас Игната. Вот ну не меняется этот парень, а как свистеть громко умеет. Просто уши закладывает.

Внезапно, что-то в палате грохнуло. Он, что встать пытался. Вот идиот, после наркоза сразу. Ну, я ему сейчас покажу. Войдя в палату, застыла. Камилла стояла ко мне спиной, но видно было, что она плачет. Игнат лежал и смотрел на нее так зло, с такой ненавистью. У меня ком в горле встал капец. Игнат меня и не заметил, просто буравил взглядом свою жену. Камилла развернулась, посмотрела на меня потерянными глазами, схватила за руку и поволокла из палаты.

И вот сейчас сидя в ординаторской и выслушав все, я была в шоке. Вот козел блин, другого слова не подберешь. Довел жену до потери сознания. Нашатырем откачали. Сидит сейчас чай пьет.

- Знаешь Нил, не знаю, что будет дальше, но я благодарна Богу за то, что просто смогла почувствовать какого это когда тебя любит такой мужчина. И не жалею, пусть теперь он меня и ненавидит, но я не отпущу его так просто, буду бороться за нас, - тихо, но с такой решимостью сказала она, что я прям сама зарядилась какой-то уверенностью в себе и в будущем. Она встала и пошла в палату своего мужа. А я пошла на обход своих больных. Благо у меня их всего четыре.

Пока не дошла до палаты Паши думала над словами Камиллы и решила, что хочу рискнуть.

Вдруг действительно у нас с Пашей что-то получится. А если и не получится, я буду знать и помнить что такое быть с Ним.

Итак, пять дней. Два дня до моего дня рождения и увольнения. Пять дней и ночей довольствия. Мне кажется, что я полюбила этого мужчину еще больше чем прежде, хотя куда уж больше-то. Его объятия, поцелуи сводили с ума. Терпение было на пределе. Все чаще ловила себя на мысли, что просто хочу взять и насильничать своего пока что начальника. Наши беседы во время моих ночных дежурств меня просто покорили. Я никогда за всю жизнь так много не смеялась. Особенно мне нравилось слушать о его племяннице и сестре. Мы кстати познакомились на днях. Настя с Костей довольно странная пара. Нет, они подходят друг другу. Но все же когда парень два метра ростом, а девушка метр в прыжке смотреться комично. Они веселые. Настя энеджерджер просто. Костя говорит у нее шило в одном месте, за что получил от жены волшебный пендель. Правда Настя потом долго хныкала и говорила, что у ее мужа стальная задница.

Когда речь заходила о моей семье, старалась уйти от темы. Не знаю почему, но мне казалось, что как-то рано об этом говорить. Да и не хотелось.

Визу Темке открыли. Билет туда и обратно, гостиница, и гид оплачен. Осталось только подарить. Мы решили, что наш день рождения встретим в аквапарке. Вот веселуха будет. Я сто лет туда не выбиралась. Там и вручим подарок. Решили отмечать в тесном семейном кругу. Темка потом конечно еще с одноклассниками в боулинге оторвется, ну а я на работе протавляюсь. Да и в последний раз всех увижу. Я еще не сказала Паше, что заявление все-таки подписано.

Камилла и Игнат так и воюют. Точнее Камилла приходит каждый день к нему, он молчит, не говорит ничего. Полный игнор.

И как ему сказать, что я увольняюсь, вот блин. Ну, челово как на первой сессии, и слово связать не могу. А он сидит зараза и чуть ли не ржет.

- Милая, ты не нервничай. Если решила сказать, что влюблена в меня по уши, то я и так это знаю. Зачем же так мучится, - опачки, сердце в пятки ухнуло, а этот индивид мужского пола как заржет, кровать ходором ходить начала, - Ой, я не могу. У тебя такое лицо было.

- Паш, то заявление об увольнении помнишь? - он, все еще смеясь, кивнул, - Так вот, Валерич его подписал. И послезавтра я официально перестаю быть работником этой клиники, - а теперь он на меня свои глазки вылупил и смотрит так вдумчиво, как будто решает каким способом меня лучше прикончить.

- Почему раньше не сказала?

- А зачем? Что плохого, если я не здесь работать буду? Да и времени как-то подходящего не было.

- Зачем? Она интересуется зачем? - почти прокричал Паша, - А затем, что мне легче будет, если ты рядом со мной будешь. Я без тебя уже своей жизни не представляю. Каждый день хочу тебя видеть, минуту, секунду. Никуда от себя отпускать не хочу. Мне невыносима одна лишь мысль, что там на другом месте на тебя всякие мужики глазеть будут. Злость такая берет, что убить охота. Понимаешь? - а я сижу в шоке и слова сказать не могу, - Я как представляю, что ты там с другим быть можешь мне реально кажется, что я убить способен. Здесь все знают, что ты моя. А там?

- Стой, не кричи. И с чего ты решил, что мне еще кто-то нужен? Я хоть раз за это время дала повод усомниться во мне?? Да, и чего я оправдываюсь, ты мне не муж. А по себе людей не судят. - Встала, пошла к двери. Дура, а я думала, что что-то значу для него, а он мне даже не доверяет. Возле двери услышала его упрямый голос.

- Это мы еще посмотрим, кто тебе не муж.

Застыла. А пошло оно все! Показала ему фигуру из трех пальце через плечо и выйдя услышала громкий смех.

- Ну, ведь точно моя девочка!

Глава 8

Павел

Вчера бы знаменательный день! Мне сняли гипсы, и теперь я гордый обладатель прекрасной трости из красного дуба. Тросточка ничего конечно, но хотелось бы на дне рождения моей девочки быть во все оружии. Видно не судьба. Нила бдит и бдит за моим здоровьем. Не напрягаться, ходить по- тихоньку и не далеко, в общем отрывается как может.

Это ее увольнение, глупость несусветная. Ну, вот куда она пойдет?? Где найдет такую работу? Кто позволит так действовать на операциях? И что такого, что все знают, что она моя? Языками почешут и перестанут. Отец ее тоже так думает. Мы теперь с ним на пару ей мозги выносим.

С Владимиром Николаевичем я познакомился два дня назад, когда позвонил Ниле домой и попросили приехать его и Артема. Высокий, подтянутый мужчина с немного седыми волосами и перебитым носом производил впечатление уверенно в себе человека, а брат... Тема был славным малым, но его бледность наводила на мысль о не очень хорошей болезни. Я предпочел на эту тему не говорить, а обсудить Нилин день варенья. Как оказалось, Тема и Нила праздновали вместе. Иногда мне кажется, она готова жертвовать всем для семьи и других, но почему-то не может принять элементарную заботу от других людей по отношению к ней самой.

Это пугает меня. Видно, что Артем любит сестру. Из парня выйдет толк. Он сразу и без разговоров согласился устроить для сестры сюрприз. Правда ко мне относился весьма насторожено, а как-то и угрожать пытался. Чуть до коллик не довел, давно я так не ржал. Но я рад, что у моей девочки такой брат, Тема честно предупредил, что если его сестра будет опять из-за меня плакать, то меня кастрируют. Вот так номер. Владимир, кажется, против наших отношений не был, даже рад скорее. Нила, когда узнала, кто сидит у меня в палате, была зла. Кричала, что я мог бы и попросить, познакомит меня с ее семьей, а не делать это тайно.

И вот сегодня решится моя жизнь. Решил на этом предложить моей девочке переехать ко мне. Она вряд ли согласится, но я буду настаивать. Подарок в бардачке, цветы и транспаранты тоже. Праздновать решили в кафе. Мы его сняли, а сегодня. Настя с Костей и Темой целый день там все украшали. Потом попросил прийти Викторию и Андрея, а еще Камиллу, коллег с работы. Народу будет не мало. Хотелось сделать моей девочке настоящий праздник.

Подъехав в кафе, осмотрелся, все как обычно, то есть незаметно, что в этом уютном кафе засела толпа народа, которая готова кричать " С Днем Рождения!" с утра до ночи.

- Пашка, давай уже двигай сюда, чего размечтался?- услышал голос сестренки, - Темка уже позвонил Ниле, Владимир уже ее везет сюда. Транспаранты где?

- На заднем сиденье. Стой, я сам возьму, - попытался сдвинуть Настьку, ага фиг мне, ее только любимый муж подвинуть может.

- Когда начнешь ходить, а не ползать, да пожалуйста, - фыркнула.

В кафе поздоровался со всеми кого еще не видел.

- Вы, должно быть Паша? - услышал приятный голос за спиной. Обернулся, увидел молодую пару.

- Да, а вы Вика и Андрей?!

- Ну, можно на ты.- Андрей пожал мне руку, - Рад, что есть кому, позаботится о Нилке. Ты молодец. Только вы это... со свадьбой не тяните.

- Андрей - возмущенно прошипела Вика и пихнула мужа в бок.

- Да, что Андрей? Сама говорила, что мужа ей надо. А тут и умен, красив, любит, что еще надо-то. Тем более мне этот взгляд знаком. Сам на тебя так смотрел после первой пары, - весело проговорил Андрей и быстро поцеловал жену.

- Ну, вряд ли Нила согласится ею стать прямо сейчас, но в ближайшем времени у меня есть подобное желание.

Послышался шум подъезжающей машины.

- Так все по местам!- скомандовала моя сестер.

Нила

Блин и где его черти носят?? А если с ним что-то случилось? Почему телефон отключен? Увижу убью гада!

Папа нервно посмотрел на меня.

- С тобой все нормально?? Ты вся взвинченная какая-то! - пробурчал папа.

- Не могу, Пашке дозвонится. Отключен.

Вспомнила, как два дня назад в палате Паши встретила с ним папу и Темку. Сначала не поверила своим глазам, а потом была в шоке. Паша сказал, что это просто Мои мальчики беспокоились за меня. Решили проверить Пашу на прочность. Они вроде поладили. От воспоминаний отвлек папа.

- Пойдем, посмотрим, чего там хотел Тема, и поедем собираться в аквапарк. Подарок там подарим.

Как-то подозрительно тихо в этом кафе. Музыка не слышно, не видно посетителей. Но как только мы зашли, меня оглушил ор.

- " С Днем Рождения!" - кричали люди, а я стояла не могла поверить, что все они пришли, что бы поздравить меня. Увидела, смеющихся Андрея с Викой и Камиллой. Вот почти вся наша смена с клиники.

И Паша. Стоял возле столика и улыбался мне довольной улыбкой. Никогда и никто не устраивал для меня что-то подобное, а то, что это его идея была, я и не сомневалась. Подошла к нему и обняла.

- Спасибо тебе, - тихо прошептала я.

- Я люблю тебя! - тихо прошептал он мне и застегнул на моей шее что прохладное и металлическое. Не осознавая всего услышанного, стояла и прижималась к нему. И весь мир ушел на второй план, мне не нужен был никто из гостей, главное, что он рядом. В зеркале на

стене. Стояла красивая девушка, ее обнимал симпатичный мужчина. На шее у рыжеволосой красавицы висел серебряный кулон с изумрудом по центру. Изумруд чем-то напоминал Паше глаза его любимой.

Через пару секунд от созерцания сего произведения ювелирного искусства, поняла, что сказал Паша. Подняла голову с его груди, посмотрела в глаза и утонула в нежности, которую там увидела. Его взгляд опустился на мои губы, и я инстинктивно их облизнула.

- А я люблю тебя! - тихонько сказала я и поцеловала Павлика. Но поцелуй длился не долго. Нас отвлек крик моего братишки.

- Эй, хватит целовать мою сестру. Тут вообще-то очередь собралась, что бы ее поздравить. А так как ты это уже сделал, то иди в конец, - Темка махнул рукой себе за спину, где и, правда, стояли мне дорогие люди. Пашка натурально заржал и ... и пошел в конец очереди.

Весь вечер прошел просто сказочно. Я, правда, устала жутко, но было очень весело. Тема сказал, что его подарок и отца ждет меня дома, правда он не говорил, что теперь моим домом считается дом Пашки...

Когда все разошлись, глаза у меня слипались. Но я героически боролась со сном. Паша посадил меня в мою машинку, а сам сел на место водителя. Он такой красивый, в темном салоне тихо работала печка и играла музыка, Паша сидел и смотрел вперед.

- Я хотел сказать тебе кое-что... ммм нет, не сказать, а предложить, - его пальцы нервно барабанили по рулю, - Понимаю, что все может показаться... показаться слишком стремительным. Я хочу, что бы ты переехала ко мне, - я уже открыла рот, что бы возразить, - Стой, не говори ничего. Я бы тебе сейчас предложение сделал, но ведь ты не согласишься - грустно вздохнул - Я люблю тебя, очень люблю. Дураком был, когда раньше этого не понимал. Я хочу видеть тебя всегда... рядом со мной. Хочу слушать твое ворчание по вечерам, но только для меня. Хочу каждый день, приходя уставшим с работы видеть тебя дома, ждущую и встречающую меня. Хочу семью с тобой. И ребенка хочу. Мальчика и девочку тоже. Я не тороплю, но подумай, пожалуйста.

У меня от его слов слезы на глаза навернулись. Может и рано сейчас поступать так, но мне тоже хочется всего этого. Очень.

Потянулась к нему. Обняла. Руками повернула его лицо к себе. Прикоснулась к его лбу, поцеловала закрытые веки. Господи как же сильно я люблю этого мужчину.

- Паша - тихонько позвала, - Я люблю тебя, так люблю, что страшно становится. И соглашусь выйти за тебя, прям сейчас, если попросишь, - Он во все глаза смотрел на меня, - И можно сначала мальчика?- робко уточнила я.

Пашка заулыбался так, что мне глаза от его сияния зажмурить захотелось. И начал целовать

как безумец. Яростно сминая губы, пытаюсь выпить всю душу. Да, только моя душа и так его.

- Не можно, а нужно, - голос сел, в глазах потемнело от страсти, бурлившей в нем во мне, - Сейчас же ко мне - задумался - нет, к нам.

Не знаю, как мы доехали, не попав в аварию, все время, на светофорах начиная целоваться. Сейчас даже не вспомню, как выглядит его дом, и какой у него подъезд. Единственное, что запомнилось из интерьера это очень большая и удобная кровать, теперь уже в нашей спальне.

Что-то нежно скользило по плечам накрытых простыней. Как хорошо! Я сейчас замурлычу. Перед глазами мелькали все события этой потрясающей ночи. Краска залила лицо. Может малыша мы пока не сделали, но с такими аппетитами, он появится скоро.

- Соня - поцелуй в шею, - Солнышко мое любимое, вставай.

- Угу...- а сама зарылась лицом в подушку. Почувствовала, как меня обняли сильные руки. Миг и я уже верхом сижу на улыбающемся Паше.

- Никогда не думал, что ты такая соня, - он приподнялся на локтях и сладко поцеловал, - Я люблю тебя.

- А я тебя, - ответила и теперь уже его поцеловала я, стараясь передать этим прикосновение все чувства, что бурлили внутри.

- Пошли, я завтрак приготовил, - Паша встал и потянулся, а я залюбовалась его фигурой. Чуть слюнями не подавилась. Он был в спортивных шортах и все, предоставляя великолепную возможность любоваться его торсом, - Тебе лучше так на меня не смотреть иначе из кровати я тебя до вечера не выпущу, и то не факт.

Быстренько встала и озадачилась вопросом, что одеть. Паша любезно предоставил мне свою футболку. Правда она мне почти до колен была. Но мне пофиг, а ему понравилось. Видела, как у него глаза сверкнули.

Поскольку вчера я ничего не увидела, то сейчас с удовольствием осматривала Пашину квартиру. Новостройка, четыре комнаты. Минимум мебели больше пространства. Кабинет был отделан в темно-зеленых тонах, спальня в синих, кухня в кремово-желтой гамме. Гостиная была просто огромной и разделана на столовую и зону отдыха. Еще была гостевая, но мне сказали, что ее он планирует под детскую переделать.

Так мирно жуя завтрак. Точнее меня нагло посадили на свои колени и начали кормить, мы обсуждали планы на совместное будущее. Нас прервал звон моего мобильного. Пашка ответил, так как звонил папа.

- Утро доброе дядь Вов, - весело сказал этот гад.

- Нет, сидит, а что случилось, - папа что-то ответил. Паша побледнел и с ужасом уставился на меня.

Сердце, будто чувствуя что-то плохое, пропустило удар, а потом пустилось в бешеный пляс.

- Да, я понял. Сам скажу, а вы... вы держитесь. Мы сейчас приедем, - тихо сказал Пашка.

Потом положил телефон. Встал, открыл навесной шкаф, достал две рюмки, из холодильника достал бутылку водки. Налил. Выпил сам две рюмки. Сел возле меня на колени, взял за руки. Посмотрел в глаза, а я испугалась. Там была такая печаль, и страх. Мне поплохело сразу.

- Ну... не томи. Что случилось?- прохрипела я, так как голос сел.

- Нила, Тема... Тема он...- и замолчал. А мне не нужно было продолжение, я и так все поняла.

Глава 9

Павел

Моя девочка вот уже три не разговаривает ни с кем. Сколько бы ни пытался с ней поговорить, не добился успеха. Просто молча, садился рядом с ней, обнимал, пытаюсь своим теплом согреть ее, как-то утешить. Сам мучился, потому что видел как ей больно, как тяжело.

Владимир все как-то легче перенес, хотя какое там легче. Мужик держится из последних сил, а тут еще и Нилка.

Сейчас моя девочка сидела у меня в гостиной на диване и просто смотрела в одну точку. Не видя ничего перед собой, была где-то далеко от меня, от всего.

Не знаю, что мне делать. Сам понимаю, что надо как-то ее расшевелить, но просто теряюсь, когда вижу эти глаза. Наполненные болью и печалью, которая поглотила весь мир моей девочки.

За эти три дня я перевез сюда все ее вещи, попытался создать хоть какой-то уют для нее. После того как она просто разгромила свою квартиру и речи не шло, что бы оставить ее там, да и вообще оставить ее одну я не смогу.

Взял отпуск за свой счет, плюс к моему больничному. Не знаю, когда она придет в себя, я, конечно, знаю, что с собой она ничего не сделает, но оставить ее одну, когда ей так нужен

человек рядом, я просто не способен.

Вспомнил, как она после звонка отца сорвалась, поехала в больницу, как пробыли там до утра. Вернулись в их квартиру. Нила только зашла, скинула верхнюю одежду, прошла в комнату Темы и просидела там часа два, а потом я услышал грохот. Она громила все и рыдала. И когда остановилась, посмотрела на меня и закричала. Этот крик боли я запомню на всю свою жизнь. Столько боли было в ее голосе, злости, обиды и мольбы.

Я знаком с этой семьей сам не так давно, но мне было больно, что такое случилось, а вдвойне было больно за любимую.

Нила по ночам почти не спала. Просто пододвигалась ко мне и молча плакала, сильно обнимая меня. Не ела почти, так поклюет и все.

Сейчас сидя и обнимая ее, понимал, что могу потерять ее.

- Родная моя, не бросай меня. Я люблю тебя очень сильно и боюсь тебя потерять сейчас. Очень. Ты пугаешь меня своей отрешенностью, - заставил смотреть на меня, - Я понимаю слышишь, я понимаю, что больно, горько и обидно. Но такова жизнь и ты уже ничего поделать не сможешь. Остается только жить дальше, жить ради тех, кто сейчас беспокоится о тебе и любит. А я очень тебя люблю. Родная так нельзя. Нельзя упиваться своим горем сидя на диване и не подпускать к себе никого. Одиночество тебе ничего не даст. Я прошу тебя, вернись ко мне. Подари мне хотя бы улыбку, знаю, что тяжело, но прошу, не закрывайся в себе. Покричи, можешь разгромить хоть всю квартиру, но вымести свою боль на чем-то, не держи в себе, - моя девочка смотрела мне в глаза, я видел, как мои слова начали доходить до ее сознания, - Ради отца живи сейчас, ради меня. Любимая.

Обнял еще крепче. Начал осыпать поцелуями ее лицо, поцеловал ее губы, соленные от слез. Малышка ответила мне. Уже хорошо. Постарался своим поцелуем передать всю свою силу, уверенность, что все наладится. Моя малышка вдруг отстранилась от моих губ и зарылась лицом у меня на груди, начала надсадно рыдать, глотая воздух урывками. Сердце разрывалось. Я не мог видеть свою девочку такой разбитой и подавленной.

- Это я виновата, - проревела Нила, а я сначала не понял о чем она, - Если бы я ... все было бы по-другому.

Не понял, что бы она там, но смысл до меня дошел. Этого я боялся больше всего, что будет винить себя.

- Любимая, солнышко, посмотри на меня - поднял ее зареванное лицо за подбородок, - Ты. Не. Виновата, - четко проговорил я, - Ты будь рядом, не смогла бы ему помочь и в худшем случае ты бы тоже... не - не смог договорить. Даже в мыслях я не мог представить, что она могла не вернуться ко мне, никогда. Просто не мог и все, - Слушай меня. Твоей вины нет, пойми сейчас ничего не исправить, не нужно думать о прошлом и будущем, просто живи сейчас, в данную минуту. Боль пройдет, проживай эту минутку без боли, а потом следующую, и опять и опять.

Мы все выдержим. Вместе выдержим. Не отталкивай меня, а я всегда буду рядом. Всегда.

Нила посмотрела мне в глаза еще минуту, а потом набросилась с поцелуями. Такого напора я не ожидал, поэтому повалился на диван и ее утянул за собой. От ее напора почувствовал кровь на рассеченной губе. Наш поцелуй стал еще глубже с привкусом ее слез и моей крови.

- Заставь забыть меня, умоляю, заставь меня все забыть - шептала моя любимая мне в губы, а внял ее просьбе.

Занятие любовь было не нежным, даже грубым и я мысленно просил прощения у Нилы за это. Но сейчас был уверен, что не нежность ей была нужна, а наглядное доказательство, что я смогу заставить ее забыть обо всем на свете. Может не правильно это, но видеть свою любимую такой я не смогу больше.

Нужно уехать куда-то. У меня отпуск, у Нилы пока нет новой работы, а ей нужно развеется, избавится от этой обстановки.

Лежа на диване и обнимая ее, понял, что этот поступок будет правильным.

- Нил, давай уедем? На недельку в теплые края? - посмотрел на нее. Она долго молчала, ища что-то в моих глазах, потом кивнула.

- Я люблю тебя! - тихо прошептала она. И провалилась в забытье.

Это хорошо. Ей необходимо отдохнуть, а завтра я заставлю ее чем-то заняться, пока оформлю путевки в турфирме. Может, стоит еще и Владимира с нами взять, ему отдых необходим еще больше, чем ей. Мелькнула мысль, пред тем как сам заснул.

Утро встретило меня запахом кофе. Пошарил рукой по кровати. Нилы не было. Она обнаружилась на кухне, готовила завтрак. Сама. Облегчение нахлынуло на меня. Значит самое тяжелое позади. Много времени уйдет пока, она придет в себя, но понятное дело, что после пережитого она прежней никогда не будет. Но она будет в порядке, это я понимал.

Стоял в дверях, опираясь на косяк, и думал, как она смотрится на этой кухне. Замечательно смотрится. Подошел, обнял со спины, поцеловал в шею. Нила облокотилась на меня, потерлась затылком о мою грудь. Выключила плиту, положила сырники на тарелку.

- Достань, пожалуйста, сметану из холодильника - голос у нее немного охрипый от слез, но она разговаривает со мной, а это замечательно. Повернулась, чмокнула в губы - И доброе утро кстати.

Поймал быстро ускользнувшие губы и сладко поцеловал.

- Вот теперь оно действительно доброе! - а в душе от ее грустной улыбки стало и хорошо и хреново сразу и одновременно. Но ничего, мы будем стараться, и у нас все получится.

Завтракая, думал, куда можно съездить отдохнуть. Море, солнце, пляж или замки, развалины и прочая древность. Посмотрел на Нилу.

- Куда хочешь съездить море, солнце, пляж и далее по списку или развалины, замки, привидения? - весело спросил я.

- Замки и развалины, - ответила она, а глаза подозрительно заблестели, - Мы... мы ему поездку в Калифорнию подарили на неделю каникул.

Подошел к ней, поднял и посадил к себе на колени. Я ступил, помнил же, что они с отцом дарили Артему.

- Значит, едем в Европу.

- В Ригу и если можно в Стокгольм, - на мою вопросительно выгнутую бровь, ответила, - Всегда хотела там побывать.

- Рига, так Рига. Отца твоего с собой возьмем, - она лишь тяжело вздохнула и кивнула. Взял сырник и мокнул в сметану, поднес к ее губам, - Давай, еж. Тебе кушать нужно. И не строй мне тут зверские рожи, а кусай.

Скормил ей добрую половину сырников, но кофе пить не дал, заварил чай. Вчера мы не предохранялись, а значит, можем быть беременны. Может не вовремя, но ребенка я хочу, и Нила тоже. Сейчас говорить ей ничего не стал, но по глазам увидел, что она думает о том же, а значит, он ей нужен, и не как замена Темы, а как надежда и последствие нашей любви.

Глава 10

Нила

Стою над могилой сырой, только что зарытой. Какие-то люди подходят и выказывают сочувствие. Хотелось заорать на всех и сказать, что это не правда.

Мой Артемка жив. Он сейчас придет домой со школы и скажет " Привет биг-босс, я есть хочу" пойдет потрошить холодильник. Будет рассказывать как дела в школе, и что он пригласил на свидание девочку из параллельного класса. Обернется и улыбнется своей детской шальной улыбкой, чмокнет в щеку и помчится в секцию на тренировку. Вот прямо сейчас, вот щас он выскочит из-за какой-то могилы и скажет, что это была шутка, получит подзатыльник и пойдет проказничать дальше.

Паша сильно прижал меня к себе, а я уткнувшись в его грудь опять разрыдалась.

Я не могла представить, что никогда больше не увижу его улыбку, не увижу шаловливый взгляд зеленых глаз, не услышу радостное вещание о событиях в школе. Не услышу впечатления от поездки в США. Просто не увижу его больше.

Мигом сознание подкинуло картинки моего детства.

Вот он маленький комочек жизни в животе Оксаны. Радость отца от новости о сыне.

Месяц Темке. Первое купание. Первый шаг. Маленький мальчик с яркими зелеными глазами. Чистая душа, наивный взгляд. Беззубая улыбка. Первый класс, цветы в руке и умный вид школьника. Первая его двойка, и виноватый взгляд.

Момент наших поездок в магазин после того как Темке десять исполнилось. Никогда не разрешал мне тележку везти и почти все пакеты забирал, мол, он мужчина, а я женщина и мне положено слабой быть, а ему тяжести носить можно.

Недавнее признание, что влюбился, что боится позвать девочку на свидание. Счастливое лицо на протяжении последних недель, что отец был с ним. Радость, когда получил наш подарок....

Господи ему же всего пятнадцать было! Такой маленький, еще вся жизнь впереди. Он столько еще не видел. Я столько не успела ему рассказать, не успела сказать, что он мне как сын родной. Не успела сказать, как он важен для меня. Попрощаться не успела. Но судьба решила за меня.

Ну почему мой маленький братишка должен был уйти в мир иной раньше, чем я. Он ведь еще и жизнь не прожил, только начал самостоятельно идти по этой проклятой жизни. Он так не съездил в свою Америку. Не пригласил на свидание девочку и мне ее не показал. Он даже с профессией не определился. Господи, за что ты забираешь таких молодых людей!!!!

Лучше бы я под ту машину попала. Лучше бы я умерла, я жизнь прожить успела. Я узнала, что такое любить, и когда тебя любят. Я столько в жизни видела, столько приключений имела, а он??? У него нет этого, ничего не будет. Артемка не вырастет, не заведет семью, не будет держать свою дочь на руках, качая.

Если бы я была рядом, он бы остался живым, я должна была быть рядом с ним. Должна была помочь.

В нашей квартире, зайдя в его комнату, села на его кровать, как всегда плохо застеленную. В комнате бардак, вещи разбросаны, стол завален какими-то бумажками, бук за ними не видно. На мгновение показалось, что сейчас в дверь войдет Артем и в сотый раз пообещает прибраться в комнате, повалит меня на кровать и начнет щекотать за то, что заставляю его

убираться в его комнате.

Посмотрела на стену возле окна. Она была пустой, только белая шпаклевка и краска. Там он сделал, что-то типа коллажа для фоток. Вся стена в фотографиях моего счастливого и улыбающегося брата. В душе от этих фото стало не терпимо больно. Боль затопила все тело и душу, сознание помутилось, Подлетев к шкафу, вытащила оттуда что-то на подобии биты и начала крушить все в этой комнате, стараясь выместить всю свою боль. Я ее теперь ненавижу. Эту комнату. Как же больно, как будто тебя на части тупым ножом режет без анестезии.

Почувствовала, как сильные руки выхвати биту из рук, и крепко прижали к себе.

- Я ее ненавижу! Ненавижу - орала я, пытаюсь вырваться, - Слышишь, я ее теперь ненавижу и себя тоже.

- Все, хватит милая. Хватит. Дыши спокойно, не плач, успокойся. Все пройдет, я тебе обещаю, - и я поверила ему. Поверила человеку, которого люблю.

Даже не поняла когда попала в квартиру к Паше. Не знаю, сколько времени так сижу на диване и пялюсь в стену, а перед глазами стоит улыбающееся лицо моего маленького братишки. Он говорит, что ему уже пора, а его отпускать не хочу. Ну, ведь рано еще ему туда.

- Отпусти меня, отпусти, - он улыбается, обнимает меня, - Отпусти и живи дальше сестренка!

Я очнулась, когда поняла, что смотрю уже не на стену, а Пашку, уставший, синяки под глазами. Встревоженный. Он что-то говорит про нас, что не оставит меня. Что бы я его не отталкивала. А до меня только сейчас дошло, что я просто замкнулась в себе, в своем горе и не пускала его к себе. Начала реветь. Но мне ясно дали понять, что моей вины в случившемся нет.

Когда начала целовать его, заставляла себя чувствовать все кроме горя. Вот он мой любимый мужчина и я не имею права замыкаться в себе, и мучить его. Я сейчас нужна отцу, Паше, своим больным, Камилле и Игнату, Вике, Андрюхе.

Только Артемке я теперь нужна не буду, своему маленькому брату.

Мне снился сон. Я видела себя с маленьким мальчиком на руках, подумала, что это Тема, но нет.

Это был мой сын. Похожий на Пашу карими глазами, а рядом с нами сидел взрослый молодой человек, очень похожий на Артемку.

- Тебе нельзя нервничать, сестра. Не беспокойся обо мне. Живи. Живи ради того, что любишь, ради тех, кто любит тебя, а я не пропаду, не беспокойся. Помни, я всегда буду тебя охранять и

всех вас. Я люблю тебя.

Открыла глаза. Я была дома. Паша спал, прижимая меня к себе. Тихонько вылезла из кровати. В ванной стоя под холодным душем, поняла, что так я делаю нельзя. Но это не делало мою боль легче. Она лишь усиливалась, стоит вспомнить про моего братишку. Я помню о нем постоянно. Но ведь не могу я делать больно своей хандрой больно Паше, отцу, всем близким.

Хорошо, что Пашка предложил съездить куда-то. Вот бы в Ригу и Амстердам. Мы с Артемом хотели туда поехать, посмотреть замки, побродить по маленьким улочкам.

Готовя завтрак, не услышала, как появился на кухне Паша. Обнял меня. Сразу стало легче как-то. Наверное, это правильно, что когда рядом любимый человек ты начинаешь верить, что сможешь пережить все.

И я смогу. Боль о потери не пройдет никогда, я всегда буду помнить, что у меня был очень хороший и любимый младший брат, всегда буду любить его, но постараюсь жить дальше счастливо. Темка бы этого хотел. Если судьба решила, что моему брату пора уйти и забрала его, мне остается лишь помнить о нем и жить дальше, ради тех, кто рядом со мной сейчас. Больно терять тех кого любишь, но после остается лишь жать дальше, потому что ничего больше не остается.

Когда за завтраком мы с Пашей решили куда ехать, сидя на его коленях, вдыхая родной запах, точно была уверена, что ради него я справлюсь. Он же справился когда потерял родителей, и я справлюсь. Тем более если я могу быть беременна. Я сделаю все, что бы моя семья была счастлива, и перетерплю всю боль, что сейчас терзала сердце. В тайне надеюсь, что беременна, я мечтала о мальчике, которого назову в честь дяди.

Глава 11

Павел

Жутко волновался, прям коленки тряслись и ладонки потели. Блин, а если она не согласится?? Я как debil все утро мерил кухню шагами. Прошло два месяца со смерти Артема. Мы все оправались, но только такое ведь не забывается. Нила иногда просто сидит на кухне и плачет, говорит, что все равно больно, хоть и не так уже. Мы кстати так никуда и не поехали. Ниле не давали визу, почти две недели я провел в посольстве, но в итоге Нила психанула и сказала, что никуда не поедет. Мы взяли таймаут и уехали в загородный дом Владимира. Он еще не отошел от потери сына. Ходит, ест, разговаривает, работает, но скоро сорвется. Ходит по краю, Нила волнуется, а я волнуюсь за нее.

Послышались шаги, моя девочка пошла в ванную. Один, два, три, четыре...

- Паша!!- грозно закричала моя малышка, выбегая из ванной, - Это, что? - Нила, тыкала мне под нос свою правую руку. Наклонился, поцеловал ладошку и каждый пальчик, затем кольцо,

которое я ей надел еще ночью, когда она спала. Она мне уже два раза отказывала в предложении, я мог ее понять, тогда не до свадьбы было, но сейчас, то что??

- Любимая, это кольцо!

- Я вижу, что не цепочка! Я спрашиваю, зачем оно???- грозно так смотрит, а сама стоит в смешной пижаме с медвежатами и такими же тапочками, сонная, волосы взъерошены, и такая любимая.

- Ну, что тут не понятно? - обнял свою малышку, положил свою голову ей на макушку

- Ты моя будущая жена, только я решил побыстрее убрать это слово " будущая" по отношению к тебе, вот и все, - малышка уже хотела что сказать - Маленькая, я ведь не шучу и если ты сейчас мне откажешь, я тебя прям вот так в пижаме в ЗАГС и потащу, быстро распишемся и все! А так я даю тебе время, подготовится, там платье, гости и все такое.

Нила долго смотрела мне в глаза, а потом вдруг подтянула к себе и поцеловала.

- Спасибо, я согласна и очень люблю тебя! - тихо прошептала она и опять спряталась у меня на груди. Чувства просто переполняли. Взял ее на руки и начал кружить по кухне.

- Я самый счастливый человек на свете - орал я. По квартире прокатился мягкий и залиvistый смех.

- Чего орешь как резаный, соседей разбудишь, воскресенье же!!!! - начала бурчать она. И вот чего тянуть со свадьбой, если она и так как сварливая женушка бурчит, но моя женушка.

- Пашка, поставь меня на место, меня сейчас стошнит, - прохрипела моя девочка. Поставил и быстро помчался за ней в туалет. Моей любимой было плохо. Вышло все, что только было на ужин. Что с ней? Отравилась, может гастрит или расстройство желудка?

- Милая, что такое? Что-то болит, - аккуратно держал рыжие пряди.

- Нет, родной, у меня ничего не болит, но ближайшие девять месяцев мне вряд ли будет легче.

Я сначала не понял, что она говорит, а потом как дошло, меня заклинило. Папой! Я стану папой!!!!!! Посмотрел на Нилу сидящую, возле фаянсового друга на холодном кафеле.

- Вставай, пол холодный, а мой сын должен родиться у здоровой мамочки, - помог подняться, взял на руки и понес в спальню. И на протяжении всего дня показывал, как я ее люблю. И вот сейчас моя девочка лежала на моей груди счастливая, довольная, но утомленная. Улыбнулся.

- Не скалься, как кот объевшийся сметаны! И вот с чего ты взял, что это будет мальчик? - теперь понятно, чего она бурчит последнее время. Беременная, что с нее взять, - Вдруг это девочка?

- Пусть это будет мальчик и девочка! - поцеловал малышку в лобик, потом в глазки, носик, щечки, и губки, - Мальчик Артем, а девочка Святослава.

- Чтоооо? какая Святослава?? София! Еще чего не хватало мою девочку мужским именем называть! Руслана будет! - утвердительно сказала моя почти жена.

- А Руслана это значит чисто женское имя?? - поинтересовался я. Нет у беременных своя логика. То есть она у женщин вообще странная, а у беременных так и подавно! О ну все Павел Петрович, теперь тебе точно хана, с радостью подумал я и опять начал показывать своей почти жене, как ее любит почти муж!!

Три недели спустя

Красивый зал в районе ЗАГСе был забит людьми. Все собравшиеся сегодня пришли поздравить пару, которая наконец-то узаконит свои отношения. Почему наконец-то? Потому что почти муж задолбал всех друзей и коллег говоря, что у него есть почти жена, и он скоро станет папой. Все наивно полагали, что после свадьбы этот буйно помешанный мужчина с совершенно сумасшедшим, но любящим взглядом успокоится и не подозревали, что вскоре после свадьбы молодой зав.отделения хирургии будет доставать всех словосочетанием " моя жена самая лучшая" и " я скоро стану отцом".

В центре зала стояла молодая красивая пара. Мужчина с непередаваемым выражением полного счастья смотрел на свою пока невесту и восхищался ее красотой. Белое платье необычайно шло девушке, без традиционной фаты, с красивыми локонами на плечах и диадемой она смотрелась как сущий ангел, сошедший с небес по его душу. Мужчина был одет в традиционный костюм троечку черного цвета. Нила думала, что если бы знала, что Паша будет так счастлив взяв ее в жены согласилась бы уже давно, а Павел думал о аварии в которую попал и благодаря, которой по настоящему увидел свою любимую.

- Можете поцеловать невесту! - торжественно сказала, регистраторша и договорить не успела, как Паша уже целовал свою девочку. То, что они немного увлеклись, поняли, только когда над их головами прозвучал ворчливый голос Вики.

- Эй, молодежь! Дайте новобрачных поздравить беременной женщине! - расталкивая всех, говорила она, сзади шел до невозможности счастливый Андрей.

Потом их поздравили все остальные. В какой-то момент ей показалась лишь на секунду знакомая шевелюра и озорной зеленоглазый взгляд ее братишки. Вспомнился сразу сон, где

Артем говорил, что всегда приглядит за ней. Он будет ее Ангелом - Хранителем. И не только ей, но и своей племяше!!!!

Эпилог.

Восемь месяцев спустя...

Я сидел в коридоре родильного отделения и сходил с ума от неизвестности...ну и от того, что моя жена покрыла меня таким количеством мата, что я за всю свою жизнь не слышал! Ей было больно, и я виноват в этом. Рядом тихо присела Камилла, которая недавно родила чудесную девочку.

- Пашка, не бузись. Все с ней в порядке будет. Она сильная справится! - тихо сказала она и приобнял меня за плечи. В дали коридора послышался какой-то шум, затем топот и голоса, до боли знакомы.

- Родная моя, ну что мы сорвались, не маленький справится сам.

- Милый, захлопнись, сам-то давно в обмороке валялся, когда увидел Кирюшу,- Андрей возмущенно засопел, так как не любил вспоминать, как позорно вырубился, а Вика наоборот этот происшествие считала довольно милым.

- Привет, ну как тут? - Андрей пожал мне руку, Викуша чмокнула в щеку и шепнула не волноваться. Ага, даже если б и хотел не волноваться не смог бы.

Вдруг крики из палаты прекратились. Все. Вышла медсестра. Толстая женщина.

- Князев кто? - пробасила медсестричка.

- Я...я - заикаясь, ответил.

- Замучили совсем девочку, - у меня после этих слов все внутренности задеревенели... Как?? Что с моей девочкой.- Устала совсем. Поздравляю папаша. У вас девочка две триста, сорок шесть сантиметров и мальчик две восемьсот и пятьдесят сантиметров. Через полчаса сможете увидеть мамашу, ее пока зашивают.

От облегчения подкосились ноги. Андрей помог устоять.

- А ты говорил, сам справится, - ворчала Вика, вода перед моим носом ватку с нашатырем, - Эй, поздравляю папаша! - обняла меня Вика и Андрей. Камилла подлетела и тоже обняла, - Вы молодцы, - сказала она.

- Ребята, мне жена Руслану и Артемку родила - сказал я и благополучно шлепнулся в обморок.

mir-knigi.org